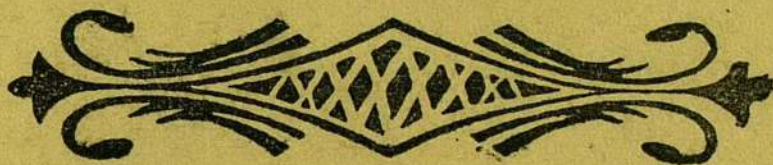

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10

1946

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 10

Октябрь 1946 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Церковная жизнь

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ БОГОСЛОВСКИХ ШКОЛАХ

Тихо и незаметно начался новый учебный год в духовных школах г. Москвы. Для постороннего наблюдателя в жизни школы, казалось, ничего не изменилось: так же, как и прежде, приезжали вновь поступающие, в течение двух-трех дней они проходили вступительные испытания в очередных комиссиях и снова уезжали, уступая свое место другим, постепенно прибывающим на приемные экзамены из разных областей нашей Родины. Собирались понемногу и прежние учащиеся, оживало общежитие, готовились аудитории и классы, полным ходом шли последние работы по подготовке кухни и столовых комнат для питания живущих в общежитии и т. д. Словом, начиналась, как обычно, школьная жизнь с особым распорядком времени и занятий. Но под этой спокойной подготовительной работой в недрах школы шла напряженная работа по ее перестройке, по ее переходу на новые рельсы, по преобразованию школы. Это преобразование совершалось на основании резолюции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Журнале Учебного Комитета при Священном Синоде от 26 августа с. г.

В заседании Правления Богословского Института 7 сентября заслушана была выписка из означенного Журнала Учебного Комитета с утверждающей резолюцией Его Святейшества Патриарха Алексия от 31 августа. Согласно этому Журналу и резолюции Московский Богословский Институт и Богословско-пастырские Курсы при нем переименовываются в Московскую Духовную Семинарию с четырехгодовичным курсом обучения и в Московскую Духовную Академию также с четырехлетним курсом. В административном отношении оба учебные заведения, ввиду неполного состава Академии и общего для них помещения, на предстоящий учебный год объединены под руководством одной администрации. До назначения нового ректора Академии исполнение его обязанностей поручено ректору бывшего Богословского Института прот. проф. Т. Д. Попову. Инспектором Академии и Семинарии назначен протоиерей Н. В. Чепурин. На этом же заседании заслушаны были Положения о Духовной Семинарии и Духовной Академии, образовано Правление учебных заведений и вынесено постановление о том, что Московская Духовная Академия и Моск. Духовная Семинария приступили к работе.

В течение сентября месяца работа эта сводилась главным образом к приему вновь поступающих воспитанников и студентов. Всех допущенных к приемным испытаниям оказалось более 200 человек. Приемные испытания производились с 2 по 23 сентября двумя комиссиями в составе профессоров, доцентов и преподавателей Академии и Семинарии под председательством и. о. ректора профессора протоиерея Т. Д. Попова и

проректора профессора С. В. Савинского. Экзаменующиеся разделены были на группы. Каждая группа выполняла прежде письменную работу, а на другой день держала устные испытания в очередной комиссии. При проведении испытаний комиссии держались следующего порядка: перед вызовом испытуемого комиссия заслушивала сначала его анкетные и биографические данные, а также рекомендательные справки. После этого ознакомления производились устные испытания, результаты которых, равно как и оценка письменной работы, заносились в специальную ведомость вместе с заключением комиссии.

В результате испытаний было принято в 1-й класс Семинарии 79 человек, во 2-й класс — 9 человек, в 3-й класс — 9 человек, на I курс Академии — 3 человека. Одновременно были произведены повторные испытания некоторым учащимся, не державшим испытаний по разным причинам в июне месяце или не выдержавшим этих испытаний, причем часть из них переведены в следующие классы, а некоторые оставлены на повторительный курс. В итоге выяснилось, что в наступающем учебном году Моск. Духовная Семинария начинает работать в составе всех 4-х кл. с общим количеством учащихся 147 чел., а Моск. Духовная Академия — в составе I и II курсов с общим числом студентов 14 человек.

Эти итоги выявлены и закреплены в заседании Совета Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии 26 сентября.

Заседание было открыто, по обычаю, пением тропаря Св. Пятидесятницы «Благословен еси, Христе Боже наш». После этого и. о. ректора профессор протоиерей Т. Д. Попов обратился к собранию с речью следующего содержания: «Повелением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Православный Богословский Институт в г. Москве переименован в Московскую Духовную Академию и в Московскую Духовную Семинарию. Резолюцией Его Святейшества от 31 августа 1946 г. на Журнале Учебного Комитета при Священном Синоде от 26 августа с. г. на меня, ректора отныне уже бывшего Богословского Института, возложено исполнение обязанностей ректора Московской Духовной Семинарии и Московской Духовной Академии, объединенных на 1946—1947 учебные годы под управлением одной администрации. Выполняя свою миссию, я счастлив объявить собравшейся корпорации об открытии этих учебных заведений. Новые Семинария и Академия отделены от бывших наших семинарий и академий не только четвертью века, но и новизною положения Православной Церкви в нашем Отечестве. Это усугубляет заботы и труды в деле духовного просвещения первозванных тружеников новой богословской школы. С верою в Промыслительную Десницу Господина жатвы, посылающего делателей на жатву Свою, с упованием на Утешителя Духа, пребывающего с нами во веки, и с сыновнею преданностью благостному руководству нашего Святейшего Патриарха вступим на предлежащий всем нам подвиг. Будем «единодушны», пребудем в «молитве» и «служении Слова» и Отче Слово да даст всем нам слово православно-христианского благовестия «труждающимся и обремененным». Объявляю Совет Московской Духовной Академии и Педагогическое собрание Московской Духовной Семинарии приступившими к работе».

На этом же заседании, кроме состава учащихся, определен был и состав преподавателей, причем выяснилось, что для чтения некоторых академических курсов представляется возможность пригласить профессоров, ныне находящихся за границей (протоиерея Шавельского, профессора Троицкого, профессора Полторацкого и др.). В результате выяснилось, что в составе профессорско-преподавательского персонала имеются 4 лица с ученым званием магистра богословия, 7 — со степенью

кандидата богословия, 8 — со степенью кандидата светских наук и 1 — со специальным образованием (церковное пение).

На этом же заседании было заслушано предложение о. инспектора Академии и Семинарии профессора протоиерея Н. В. Чепурина о развертывании научной работы в Академии.

«В задачу Духовной Академии, помимо учебной и воспитательной работы, входит и ученая деятельность, которая предполагает творческое участие каждого профессора и доцента в разработке наиболее существенных вопросов избранной им специальности. Но эту работу нельзя предоставлять самотеку. Она должна осуществляться в границах определенного плана, составленного так, чтобы жизненная конкретность его задач служила и творческим стимулом и контролем для каждого научного работника.

Благовременно сказать и о направлении научно-богословской работы. Прежние наши академии, следуя в своих богословских трудах западным образцам, отдавали слишком большую дань человеческому рассудку, притязания которого на область догматических истин должны быть решительно отвергнуты. Пора понять, что только в послушании веры наш разум цветет и благоухает. Пора отказаться и от фетиша немецкой научной обстоятельности, от собирания из пространных цитат целых томов исследований, ибо такой метод работы прикрывает лишь скудость творческих сил. Высшие цели Православия требуют, чтобы каждый из нас в своей области творил по разуму Святой Церкви и на основании собственного религиозного опыта раскрывал жизненные тайны Православия.

Этот принцип богословствования пора применить к такому важному делу, как создание новых учебников и учебных пособий для Академий и Семинарий, ибо старые учебники в большинстве своем устарели. Эта задача настолько важна, что ее решение могло бы стать для каждого наставника Академии и в первой научной работе в том перспективном плане, к обсуждению которого необходимо вернуться в ближайшее время».

Заслушав это предложение, Совет постановил предложить всем профессорам и доцентам Академии в течение ближайшего полугодия подготовить предварительные соображения по плану работы над учебником своей специальности с тем, чтобы представить их в Совет Академии при обсуждении общего плана научной работы.

К концу сентября все организационные и подготовительные работы к началу учебных занятий в новых богословских школах были закончены. 1-го октября в Академическом храме совершена была Божественная Литургия, а после Литургии молебен пред началом учения. Божественную Литургию совершал настоятель храма и. о. ректора Академии профессор протоиерей Т. Д. Попов в сослужении с преподавателями священниками. Во время запричастного стиха инспектор Академии профессор протоиерей о. Н. В. Чепурин обратился к учащимся с глубоко прочувствованным словом, в котором раскрыл, что сущность пастырского подвига состоит в принесении всех своих сил, всего своего существа в жертву Пастыреначальнику, волю Которого призывается исполнить каждый христианин, а пастырь в особенности. Пред началом молебного пения к учащимся обратился со словом приветствия о. ректор и указав, что новый учебный год начинается в новых условиях, в новой обстановке, в новой школе, призывал учащихся к неленивому исполнению своих ученических обязанностей.

На следующий день, 2 октября, в положенное время начались уроки и лекции и учебная жизнь пошла полным ходом.

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

8 октября с. г. в Ленинградской Духовной Академии и Семинарии состоялось освящение академического храма в честь Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. По благословению Высокопреосвященного Митрополита Григория чин освящения и Божественная Литургия были совершены настоятелем Кафедрального Николо-Богоявленского собора протоиереем П. Тарасовым в сослужении с ректором и инспектором Академии, священнослужителями из числа студентов Академии и представителями ленинградского духовенства. Проповедь за Литургией была произнесена о. ректором, приветственное слово от имени Высокопреосвященного Митрополита Григория и Ленинградской Епархии произнес протоиерей о. Павел Тарасов.

После освящения в кабинете ректора духовенству и преподавателям была предложена трапеза, за которой было произнесено несколько приветственных речей и возглашены многолетия.

Вновь освященный академический храм помещается в непосредственно примыкающей к зданию Академии специальной пристройке, в нижнем этаже которой помещается семинарская столовая. Храм весьма просторен, прекрасно отремонтирован, полон света и воздуха. На стенах храма размещено 8 прекрасных образов. Иконостас в настоящее время установлен весьма скромный и в будущем будет заменен более художественным. Все обслуживание храма находится в руках учащихся и студентов Семинарии и Академии.

На другой день после освящения храм отпраздновал свой престольный праздник. Торжественную Литургию вновь возглавил в качестве представителя Высокопреосвященного Митрополита протоиерей П. Тарасов. Слово после запричастного стиха произнес инспектор Академии священник Осипов.

Со дня освящения в храме совершаются ежедневные утренние и вечерние богослужения.

14 октября с. г., в день Покрова Пресвятыя Богородицы, состоялось торжественное открытие Ленинградской Духовной Академии и Духовной Семинарии. На торжество прибыл из Москвы Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, в сопровождении управляющего делами Патриархии и члена Учебного комитета при Священном Синоде протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, секретаря Учебного комитета Л. Н. Парийского и патриаршего архидиакона.

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР прибыл на торжество зам. председателя С. К. Бе-

За столом Президиума на торжественном акте по случаю открытия Ленинградской Духовной Академии. Речь произносит Митрополит Григорий.

Слева направо: Инспектор Академии священник А. Осипов, Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшев, Ленинградский Митрополит Григорий, Святейший Патриарх Алексий, архиепископ Филадельфийский и Карпато-русский Адам, Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и Ленинградской области А. И. Кушнарев, ректор Академии протоиерей И. Богоявленский, секретарь Ленинградского Митрополита протоиерей П. Тарасов.

лышев. В качестве гостя на торжестве присутствовал прибывший в эти дни в Ленинград из США Высокопреосвященный Адам, архиепископ Филадельфийский и Карпато-русский.

Торжество началось Литургией, которую совершил в недавно освященном храме Академии Святейший Патриарх вместе с Высокопреосвященным Григорием, Митрополитом Ленинградским и Новгородским и Высокопреосвященным Адамом в сослужении с шестью священниками: протопресвитером Н. Ф. Колчицким, секретарем Митрополита протоиереем П. Тарасовым, ректором Академии протоиереем И. Богоявленским инспектором Академии священником А. Осиповым, протоиереем М. Славнитским и студентом Академии священником Н. Фомичевым.

Еще задолго до начала Богослужения, находящийся в специальной пристройке здания Академии светлый, просторный, блестящий чистотою, обширный академический храм был заполнен благоговейно и празднично настроенной массой учащихся и молящихся.

При входе в храм Святейший Патриарх был встречен архиереями и служащим духовенством, причем о. ректор приветствовал Его Святейшество кратким словом, в котором выразил радость по поводу Его участия в академическом торжестве, отметил, что вновь открываемая Академия в лице ее профессоров и студентов смиренно сознает большую ответственность свою, как преемницы старой Петроградской Духовной Академии, вырастившей в своих стенах на благо Русской Православной Церкви столько известных богословов, и испросил у Святейшего Патриарха молитвенной помощи и духовного руководства Академии.

Литургию пел хор под управлением преподавателя пения Духовной Семинарии К. М. Федорова. Все обслуживание алтаря, клиросов и поддержание порядка и благочиния в храме производилось учащимися Семинарии и студентами Академии. После запричастного стиха о. ректор произнес слово о духе и идее православного духовного просвещения.

После Литургии и молебного пения Святейший Патриарх, Преосвященные, служившее духовенство, профессора и преподаватели Академии и Семинарии, присутствовавшие в храме почетные гости поднялись в кабинет ректора Академии, где был сервирован чай; студенты и учащиеся Академии и Семинарии направились в столовую Семинарии, где им была предложена праздничная трапеза.

К двум часам дня множество верующих ленинградцев, прихожан всех ленинградских церквей, заполнявших сегодня академический храм, коридоры и лестницы всех четырех этажей огромного, просторного здания Духовной Академии, перешли в актовый зал. В первых рядах разместились профессора, доценты и преподаватели Академии и Семинарии духовенство ленинградских храмов, старосты и представители двадцаток; за ними — учащиеся и студенты; дальше от стены до стены — молящиеся. Все встают, приветствуя входящего в зал Святейшего Патриарха с почетными гостями. Как бы из единых уст звучит тропарь: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

За столом Святейший Патриарх, Высокопреосвященный Григорий, Высокопреосвященный Адам, зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР С. К. Бельшев, уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров по г. Ленинграду и Ленинградской области А. И. Кушнарев, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, протоиереи П. Тарасов, ректор Академии протоиерей И. Богоявленский и инспектор Академии священник А. Осипов.

Высокопреосвященный Митрополит Григорий объявил торжественный акт по случаю открытия Ленинградской Духовной Академии и преобра-

зования Ленинградских Богословско-пастырских курсов в Ленинградскую Духовную Семинарию открытым и обратился к присутствующим со следующей речью:

«Ваше Святейшество, отцы и братие!

Мы испросили сейчас Божие благословение на начало деятельности возрождающейся здесь в Ленинграде Духовной Академии, как высшего рассадника духовного просвещения, и на продолжение деятельности преобразуемой из Богословско-пастырских курсов Духовной Семинарии, как среднего духовно-учебного заведения для подготовки пастырей Церкви.

С разрешения Его Святейшества позвольте поэтому считать Ленинградскую Духовную Академию открытой.

Это открытие высшей духовной школы — именно как Академии — является светлым праздником для нашей Православной Церкви вообще, для Ленинградской Церкви в особенности, и для богословской науки в частности.

Благодаря вниманию и содействию Правительства, Русская Православная Церковь с нынешнего учебного года получает возможность иметь три духовных академии и несколько духовных семинарий для подготовки так нужных ей деятелей в области церковно-религиозной жизни и богословской науки.

До сих пор были в этом направлении лишь отдельные попытки, которые теперь получают, наконец, свое завершение и твердую устойчивость. Так как установленный строй жизни и система образования в открываемой сегодня здешней Духовной Академии стоят в непосредственной связи с этими отдельными попытками возрождения духовной школы здесь, в Ленинграде, я позволю себе в нескольких словах коснуться этого вопроса, чтобы уяснить преемственную связь нашей настоящей Духовной Академии, как с прежней Духовной Академией, существовавшей до 1918 г., так и с ее последующими продолжателями в послереволюционный период.

Как известно, 6 сентября (24 августа) 1918 г. на основании декрета об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви, все духовно-учебные заведения, как таковые, должны были закрыться. С их закрытием должен был прекратиться и приток новых систематически богословски подготовленных кадров на священно-церковно-служительские места в епархиях Русской Православной Церкви, равно как должна была остановиться и происходившая в бывших духовных академиях научная разработка богословских и церковно-исторических вопросов. Но Государственная Комиссия по просвещению, вынеся постановление о закрытии духовно-учебных заведений, в то же время признала возможным устройство церковной властью особых богословских курсов для подготовки священнослужителей, обусловив это изъятием общеобразовательных предметов из программ этих курсов и недопущением в них лиц ниже 18 лет от роду.

На основании этого постановления Народный Комиссариат Просвещения разрешил здесь, в тогдашнем Петрограде, в сентябре 1918 г. открыть Богословско-пастырское училище; а в следующем 1919 г. (4 декабря) и Петроградский богословский институт, как высшее духовное учебное заведение, и еще несколько богословских курсов, как подготовительные училища.

Мне лично пришлось принимать очень близкое участие в организации этого Богословского Института, в составлении самого «Положения» о нем, в выработке учебных планов и затем быть его руководителем в качестве избранного Советом Института ректора его.

«Положение» об Институте было утверждено Святейшим Патриархом Тихоном.

В основу учебного плана была положена система образования бывших Духовных Академий, полностью введены преподававшиеся там богословские, философские и церковно-исторические предметы и, кроме того, введены новые, сравнительно с прежним академическим курсом, предметы: История религий (ранее входившая как особый отдел в Основное Богословие), Религиозная метафизика, заменившая начальные основания философии; Агиология, долженствовавшая ознакомить студентов с житиями святых и другими памятниками, конкретно изображающими разнообразные подвиги людей веры; Христианская мистика, знакомящая с природой, духом истинной мистики в отличие от нехристианской (буддийской, теософской) и неправославной (патологической, протестантской), Христианское обществоведение, которое должно было ознакомить с церковным взглядом на социальные вопросы и явления, Христианская педагогика, знакомящая со свойствами человеческого духа в его падшем и возрожденном состоянии, в частности, с психологией детской души и благодатными средствами воздействия на нее; Христианское искусство, знакомящее с церковною живописью, архитектурой и поэзией в целях религиозно-эстетического развития учащихся; История русского религиозного самосознания, знакомящая с общим ходом и направлением умственных исканий русского общества в области религиозно-нравственной, с указанием самобытных особенностей подобных исканий.

Особое внимание было обращено на практические занятия (семинарии), где изучение предмета углублялось бы путем знакомства с источниками, пособиями и выдающимися местами в подлиннике или переводах.

Осуществлению этого учебного плана содействовало то благоприятное обстоятельство, что в преподавании приняли живое участие профессора бывшей Духовной Академии (Н. Н. Глубоковский, А. И. Бриллиантов, И. А. Карабинов, протоиереи А. В. Петровский, И. П. Соколов) и Университета (академик Б. А. Тураев, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, М. Д. Приселков, С. С. Безобразов, С. Б. Толстая и др.).

Правда, состав слушателей, естественно, должен был радикально измениться: вместо юношей, прошедших курс духовных семинарий, в Институт поступили люди взрослые, даже пожилые, но сознательно стремившиеся к уяснению и углублению своего христианского мировоззрения, а нередко и прошедшие основательную научную подготовку (так, на 1-й курс Института в 1920 г. в числе 100 человек слушателей поступило 32 чел. с высшим образованием).

Для своих ученых и учебных занятий Богословский Институт получил в пользование от Комиссариата Просвещения библиотеку бывшей Духовной Семинарии и целый ряд книг из национализированных книжных складов Петрограда.

К сожалению, Петроградский Богословский Институт просуществовал только 3 года, сделал один выпуск (23 чел.) и в силу неблагоприятных внутрицерковных условий (появление и нажим обновленчества) самостоятельно закрылся.

Оставались только Богословские курсы упрощенного типа.

Однако, по инициативе оставшейся в наличности профессуры, в сентябре 1925 г. с разрешения гражданской власти Богословские курсы центрального городского района были преобразованы в Высшие Богословские Курсы на основании того же «Положения» (несколько изме-

ненного), утвержденного Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Петром, и с той же программой.

И эти Богословско-пастырские курсы, во главе которых я также оставался ректором, тоже просуществовали только 3 года и, сделав один выпуск, были закрыты (в августе 1928 г.) опять-таки вследствие внутри-церковных неблагоприятных условий (появление иосифлянского раскола).

В следующем 1929 г. я вновь возбудил через заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия вопрос об открытии в Ленинграде Православного Богословского Института. Представленное «Положение» об Институте и учебный план были рассмотрены при моем участии в Административном отделе ВЦИК в Москве, были одобрены, и разрешение на открытие получено. Однако, открыть Институт на этот раз не удалось за отсутствием подходящего помещения и библиотеки (прежняя библиотека, сданная в Книжную палату, была отправлена в Москву). Ощущался недостаток и в профессуре, из состава которой некоторые умерли (проф. И. Д. Андреев, проф. А. А. Дмитриевский, проф. прот. А. В. Петровский).

Так оставалось дело духовного образования до августа 1943 г., когда был созван в Москве Поместный Собор для избрания Патриарха. Вместе с вопросом о Церковном Соборе, избрании Патриарха и учреждении Священного при нем Синода Правительство вполне сочувственно отнеслось и к предположениям об учреждении богословских школ для подготовки образованных кандидатов священства.

Это была одна из самых серьезных церковных нужд, и новоизбранный Святейший Патриарх Сергей тогда же на Соборе поручил мне разработать проект организации духовно-учебных заведений, среднего и высшего типа.

Проект был представлен Святейшему Патриарху 1 октября 1943 г. и был одобрен Священным Синодом.

По этому проекту в Москве было предположено открытие Богословского Института, а по Епархиям — Богословско-пастырских курсов и составлены «Положение» и учебные планы в соответствии с тем, как это было ранее осуществлено в отношении Богословского Института в Ленинграде.

В июне 1944 г. на основании этого «Положения» и учебных планов были открыты в Москве Богословский Институт и Богословско-пастырские курсы, а в ноябре 1945 г. в Ленинграде — Богословско-пастырские курсы.

Сейчас эти Курсы в Москве и в Ленинграде преобразованы в Духовные Семинарии, Богословский Институт в Москве преобразован в Духовную Академию, а мы присутствуем сегодня на открытии Духовной Академии здесь, в Ленинграде.

Это присвоение нашим новым духовным школам прежних наименований весьма знаменательно. Оно означает, что новая духовная школа пережила временную форму Пастырских Курсов, идет к развитию в сторону семинарского и академического строя в его испытанных и наилучших свойствах, — что, имея в виду высшие интересы Церкви, она стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем.

И это понятно, принимая во внимание задачи Православия в условиях современной жизни. Теперь, как никогда в прошлом, православному пастырю необходима сила богословских знаний, накопленная в неисчислимых трудах прежней духовной школы. Воспринять это богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение, и составляет

одну из важнейших задач современной духовной школы и главный смысл ее нового наименования.

Оглядываясь на пройденный исторический путь прежней духовной школы, давшей богатые плоды и в области богословской мысли и в области церковно-религиозной жизни, мы должны извлечь для своего дальнейшего пути и все необходимые уроки прошлого.

Эти исторические уроки обязывают новую школу ставить богословскую науку так, чтобы она не оставалась ни схоластическим упражнением ума, ни безразличной теорией христианства, а прежде всего и главным образом была бы руководящим началом жизни, устрояемой на основе евангельских начал, по примеру св. Отцов и подвижников Церкви.

Здесь образовательная задача новой духовной школы должна сливаться и перерастать в задачу воспитания будущих пастырей Церкви, когда воспринимаемые в преподавании богословских наук православные истины превращались бы в принципы жизни, содействовали развитию нравственных качеств, и вместе со всем строем жизни школы, богослужений, взаимоотношений и пр. создавали убежденных и твердых носителей Св. православной веры, ревностных сеятелей добра и правды, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к своему народу, верных и честных граждан своей великой Родины.

Да будут же эти высокие задачи ярко запечатлены на знамени нашей новой духовной школы и со всем тщанием, со всей любовью и со всею ревностью воплощены в жизнь всеми участниками этой школы — и учащими и учащимися, — по апостолу: «Тщанием не ленизи, духом горяще, Господеви работающе» (Римл. XII, 11).

После речи Высокопреосвященного Митрополита ректор Академии профессор протоиерей И. Богоявленский сделал обзор состояния Академии в настоящий момент, указав, что:

«К началу 1946/47 учебного года в Ленинградскую Духовную Семинарию и Ленинградскую Духовную Академию было подано всего 80 заявлений с просьбой о принятии в Духовные учебные заведения: из них на 1-й курс Семинарии — 46 заявлений, на 3-й курс Семинарии — 15 заявлений и на 1-й курс Академии — 19 заявлений.

Кроме того, было переведено на 3-й курс Семинарии с Богословско-пастырских курсов 22 человека без экзаменов и одному человеку было разрешено держать экзамены по всем предметам.

В результате испытаний было принято: на 1-й курс Семинарии — 28 человек, на 3-й курс Семинарии — 8 человек и на 1-й курс Академии — 16 человек. Всего 52 человека.

Состоит на 14 октября с. г.: на 1-м курсе Семинарии — 28 человек; на 3-м курсе Семинарии — 30 человек и на 1-м курсе Академии — 16 человек. Всего 74 человека.

Занятия в Духовной Семинарии и в Духовной Академии начались 1 октября молебном, совершенным в присутствии всех студентов в актовом зале ректором и инспектором вместе со священниками, входящими в состав студентов.

Преподавательский состав Академии и Семинарии составляют в настоящее время 3 профессора, 5 доцентов и 2 преподавателя.

Библиотека курсов, насчитывающая около 10 тысяч томов, в настоящее время систематизируется и каталогизируется. Однако, уже и теперь из числа книг выделены наиболее необходимые учебные пособия для пользования студентов и преподавателей.

При Семинарии и Академии имеется общежитие на 40 коек, которым в настоящее время пользуется 25 человек. Столовая при Семинарии и Академии обслуживает в настоящее время трехразовым питанием до

Группа присутствующих во главе со Святейшим Патриархом Алексием на открытии Ленинградской Духовной Академии
14 октября 1946 г.

шестидесяти человек студентов и дает обеды преподавателям в тот день, когда они заняты лекциями в Академии или Семинарии. При Академии и Семинарии отремонтировано помещение домово́й Церкви, освящение которой состоялось 8 октября с. г. В церкви ежедневно совершаются утренние и вечерние Богослужения».

От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР с приветственной речью обратился Зам. Председателя Совета С. К. Бельшев. Он сказал:

«Разрешите мне, по поручению Георгия Григорьевича Карпова, приветствовать и поздравить Вас с большим событием в жизни Русской Православной Церкви — открытием Духовной Академии в г. Ленинграде.

Благодаря неустанным работам о подготовке просвещенных пастырей со стороны Патриарха Московского и всея Руси Алексия, при непосредственном руководстве и участии Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, сегодня мы присутствуем на торжестве открытия первого высшего духовного учебного заведения.

Я надеюсь, что руководство и профессорско-преподавательский состав Академии приложат все усилия к тому, чтобы воспитать своих слушателей в духе патриотизма и преданности своей Родине, чему учит и твердо стоит на таких позициях наша Русская Православная Церковь.

Мы, со своей стороны, можем заверить вас, что Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и впредь будет оказывать всяческое содействие в нуждах Академии.

Разрешите пожелать вам успеха в вашей работе».

Высокопреосвященный Адам, архиепископ Филадельфийский и Карпато-русский, в своем приветственном слове отметил, что в Америке, откуда он приехал, очень многие составили себе превратное понятие о положении религии в Советском Союзе; думают, что церкви здесь закрыты и молящихся в них нет. Этим ошибочным мнениям он может теперь противопоставить свое свидетельство, свидетельство человека, увидевшего воочию свободу веры в России, обилие молящихся в храмах и молитвенность богослужения, какой в Америке он не встречал. Тем же, кто не пожелает поверить его словам, он предложит повторить его шаг — приехать сюда и увидеть истинное положение вещей своими глазами.

Затем о. ректором были оглашены приветственные телеграммы, полученные ко дню торжественного открытия Духовной Академии.

На имя Митрополита Григория:

1. «Всей душой разделяю радость по случаю открытия нашей родной Духовной Академии. Вам, как душе и сердцу этого святого дела, — многие лета. Академии молитвенно желаю процветания. Митрополит Николай».

2. «Прошу принять мои искренние поздравления Вашему Высокопреосвященству по поводу открытия в Ленинграде Духовной Академии, новому рассаднику богословия и подготовки новых пастырей желаю успехов и процветания во славу святой Церкви и Родины. Епископ Сергей Одесский и Кировоградский».

На имя ректора Академии протоиерея Богоявленского:

1. «Радостно приветствую возрождение высшего рассадника духовного просвещения, с любовью целую ризу моей дорогой Альма Матер. Митрополит Николай».

2. «Московская Духовная Академия радуется возрождению родной сестры — Ленинградской Духовной Академии — и молитвенно желает плодотворной работы на пользу Православной Церкви и Великой Ро-

дины. Ректор Попов, проректор Савинский, инспектор Чепурин, секретарь Ведерников».

3. «Поздравляем дорогую нашу мать — Семинарию с великим торжественным днем ее открытия. Молим Господа да почует на ней мудрость Божия, ищущая достойных ее, и плоды мудрости — целомудрие, разум, правда и мужество духовное, столь потребные в жизни человека, — обильно возрастут в сердцах учащихся Семинарии на украшение Святой Церкви Божией и духовную пользу пасомых. Питомцы Семинарии: Сергей, епископ Смоленский и Дрогобужский и Смоленского Кафедрального собора протоиерей Владимир Смирнов».

От имени Ленинградской Епархии и духовенства ленинградских церквей Академию приветствовал секретарь Митрополита Ленинградского и Новгородского и настоятель Ленинградского Кафедрального Николо-Богоявленского собора протоиерей Павел Тарасов, указавший в своей речи на важность Академии для Ленинградской и близ лежащих к ней Епархий, на радость ленинградского духовенства по поводу возрождения в Ленинграде рассадника высшего духовного просвещения и обещавший, от имени Епархии и всех ленинградских церквей, возрожденным Академии и Семинарии всемерную помощь и неизменное содействие.

От имени студентов Академии выступил священник Н. Фомичев, выразивший благодарность Правительству Союза, оказавшему содействие открытию высшего духовного учебного заведения и тем самым давшему возможность лицам, желающим посвятить себя служению Церкви, получить соответствующее образование.

Актовую речь на тему: «Последний период жизни и деятельности Великого князя Александра Ярославича Невского и его отношение к татарам» произнес инспектор Академии профессор священник А. Осипов, отметивший самоотверженность и жертвенность, которые проявлял при этом Св. Александр, поставивший целью жизни ограждение медленно оправлявшейся после татарского разгрома Руси от новых нашествий и, в конце концов, рано сгоревший в непрестанных трудах по сохранению столь жизненно важного для Руси того времени мира с татарами-завоевателями.

После выступления священника А. Осипова с речью о задачах, которые он ставит перед вновь открытой Академией, к профессорам и студентам Академии обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий (речь Святейшего Патриарха помещена в этом номере на странице 24).

Высокопреосвященный Митрополит Григорий огласил текст телеграммы, отправленной Святейшим Патриархом и им, Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Георгию Григорьевичу Карпову:

«Москва, 34, переулок Островского, 10.

Председателю Совета по делам Православной Церкви Карпову.

Сегодня торжественно открыта Ленинградская Духовная Академия в составе первого курса и Духовная Семинария в составе первого и третьего классов. Занятия начаты. Наставники и учащиеся вместе со всеми присутствующими на акте приносят в Ваше лице горячую почтительную благодарность Правительству за содействие к открытию Высшего рассадника духовного просвещения для подготовки деятелей плодотворного служения Святой Церкви и нашей Великой Родине. Патриарх Алексий. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий. 14 октября 1946 г.».

В заключение акта ректор Академии выразил благодарность высоким гостям и всем почтившим своим присутствием торжество открытия

Академии за проявленное ими внимание и сочувствие к великому дню в истории русского духовного просвещения и особо благодарил лиц, оказавших содействие устройству вновь открытой Академии.

После этого Высокопреосвященный Митрополит Григорий объявил торжественное собрание закрытым, и всеми присутствующими была пропета молитва: «Достойно есть».

В одной из аудиторий Академии состоялся обед для почетных гостей и профессорско-преподавательского персонала Академии, за которыми были возгашены здравицы.

Все торжества оставили у присутствовавших неизгладимое впечатление большого праздничного дня и светлого события в жизни Ленинградской Епархии и всей Русской Церкви.

16 октября 1946 г.

ЧТО МОИ ГЛАЗА ВИДЕЛИ В МОСКВЕ И В КИЕВЕ В ТЕЧЕНИЕ 15 ДНЕЙ

35 лет не был я на Родине. И вдруг очутился в Москве. Как в сказке. Великий Господин и Отец наш Алексей, Святейший Патриарх Московский и всея Руси (какою святою давностью веет от этого титула), вызвал меня в Москву, и я с избранными мною спутниками — благочинным Германских церквей протоиереем Сергием Положенским и священником кладбищенской церкви в Тегеле Аркадием Закидальским — отправились в путь. Путешествие совершили мы на самолете. 5 июля утром вылетели из Берлина и через 6 ч. 30 мин. были в Москве. На аэродроме встретили нас представители Его Святейшества Патриарха протопресвитер Николай Колчицкий, управляющий делами Патриарха, и протоиерей Федор Казанский, благочинный, в рясах, с крестами на груди, в скуфьях, совсем иконописные лики, и от Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР член Совета Г. Т. Уткин. После взаимных радостных приветствий быстро помчались на автомобиле.

Мы в Москве. Москва — «город чудный, город древний». Это было давно. И ныне Москва — сердце России, в миниатюре всявятая Русь, но она уже не та, сильно помолодела. Это не большая деревня, а настоящий европейский город с громадными площадями, широкими улицами, большими зданиями, театрами, магазинами, метро и пр. Но душа Москвы прежняя — это Кремль с Иваном Великим и золотыми куполами Большого Успенского собора, соборы: Архангельский, Благовещенский, церковь св. Василия Блаженного и др. храмы, как мы привыкли видеть Москву в многочисленных иллюстрациях.

Вот мы у гостиницы «Савой», где для нас приготовлены помещения. Все богато, первоклассно. «Располагайтесь, будьте, как дома. Обеды, завтраки, ужины. Требуйте, чего хотите. Вы — гости Патриарха», — сказали нам милые наши провожатые. Немного оправдись с дороги.

«Святейший ожидает вас», — говорят они. На автомобиле подъехали к Патриаршим покоям. Все скромно, по-монастырски. Вот перед нами и Святейший. Черная монашеская ряса. На груди панagia. На левой руке — четки. Лик библейский. На нем не улыбка, а как бы сияние. Вообще вся личность Святейшего производит чарующее впечатление.

Встреченные с отеческой лаской, мы были приглашены Святейшим Патриархом Алексием в Крестовую церковь на всенощную по случаю на другой день праздника в честь Владимирской чудотворной иконы Богоматери. Служил архимандрит Иоанн с архидиаконом Георгием, пел квартет. Святейший принимал участие в пении. Читал канон. Церковь

эта особенная. Вместо иконостаса две большие иконы Спасителя и Богоматери в сребропозлащенных ризах. Наверху — Тайная Вечера. Царских Врат нет, одна завеса. По сторонам много разных св. икон.

На другой день Божественную Литургию совершал сам Святейший Патриарх Алексей с архиdiaконом Георгием, в полном архиерейском облачении, но без митры. Очень трогательно и умирительно. После Богослужения — обед у Святейшего и накануне ужин. Сколько этих наших обедов и ужинов было у Святейшего. Поистине самое широкое московское хлебосольство. Мы, конечно, смущались, конфузились, но, побеждаемые бесконечной добротой Святейшего, трапезовали усердно.

Я и мои собратья-спутники — протоиерей С. Положенский и священник Закидальский — имели счастье сослужить Святейшему Патриарху Алексию в совершении Божественной Литургии: в Москве 7 июля в церкви св. Иоанна Крестителя на Красной Пресне, в церкви в честь св. Тихвинской чудотворной иконы Богоматери в селе Алексеевском 9 июля, в Елоховском Богоявленском Патриаршем соборе 12 июля, и в Троице-Сергиевой Лавре 18 июля — в Сергиев день.

Все Богослужения, совершаемые Святейшим, производили умирительно потрясающее впечатление. Перед нашими глазами воскресают Евангельские времена, когда многое множество народа ходило за Христом «теснили Его» и «очи всех бяху зряще на Него». И в храме и у входных дверей целые толпы — и старые и молодые, и мужчины и женщины, одни головы, целое море голов. Богослужение истовое, пение чудесное — напевы старинные. Облачения церковные богатые — золотые и серебряные. Лики священнослужителей благообразные (Святейший не любит стиля «модерн»). Стоя во время богослужения одесную Святейшего, чувствовал неизъяснимую радость. Ангел нашей св. Матери — Церкви Российской виден всему миру. Высоко Господь вознес его. Проповеди Святейшего благоухают евангельской простотой и проникновенностью. После богослужения толпы не редеют — народ подходит под благословение к стоящему на солее в мантии и в белом куколе Святейшему Владыке нашему, который благословляет их. 7 июля узрел я Святейшего во всей славе входящего в храм св. Иоанна Крестителя на Пресне в белом куколе с серафимами, с сияющим крестом поверху, в голубой мантии. Властность Никона, жертвенность священномученика Гермогена и благодушие Патриархов Тихона и Сергия. Великое бремя возложил Великий Архиерей на своего избранника — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея, собирающего под свой омофор всех чад св. Матери нашей Церкви Русской Православной, рассеянных по всем странам света белого. Просвещенный Духом Святым, умудренный святительским опытом Святейший Владыка нам своей патриаршей деятельностью свидетельствует, что ныне не время для огненных обличений св. Иоанна Предтечи, а время милосердия, снисхождения, врачевания немощных душ по заветам преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. На нем исполняются святые слова: «Милость и истина сретостася, правда и мир облобызастася». Мужественно несет свой патриарший подвиг Святейший Владыка и Отец наш — Патриарх Московский и всея Руси Алексей. «И овцы глас Его слышат и по нем идут». Святейший трогательно проповедует о подвигах св. Иоанна Крестителя, пострадавшего за правду. Служили молебен св. Предтече, а потом Святейший долго благословлял народ. Были на обеде у Святейшего, а под вечер совершили поездку в Новодевичий монастырь. Молились. Осмотрели здание Богословского института. Посетили надвратную церковь царевны Софии. Потом медленным шагом проехали по городу, окинули любопытным взором Красную площадь.

8 июля с утра были на приеме у Святейшего, трапезовали у него. После четырех часов дня посетили храмы: 1) св. пророка Илии в с. Черкизове (Патриаршие пруды) и 2) Воскресения Христова в Сокольниках, где происходило избрание Высокопреосвященного Митрополита Ленинградского Алексия в Патриарха Московского и всея Руси пред великой святыней всея Руси — чудотворным образом Иверской Богоматери. С троекратными поклонами удостоились мы приложиться к сей благодатной иконе и пристально всматривались в Божественный лик Пречистой. Сколько поколений молилось перед Ней, и Она паки с нами «Заступница усердная, двери райские нам отверзающая». Приложились и к другой великой Святыне — Боголюбской чудотворной иконе Богоматери. Молитвенно трогательно пели слепые певцы. 3) Знамения Божией Матери на Переяславке, где чудотворная икона св. муч. Трифона и крест из Страстного монастыря. Усердно молились перед сими святынями. 4) Церковь в честь Тихвинской чудотворной иконы Богоматери. Здесь совершил всенощную Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий. Мои собратья сослужили Владыке. Я молился в алтаре. Молящихся едва вмещал храм, такое множество. Толпа стояла и перед храмом.

9 июля — Патриаршая Литургия в храме в честь Тихвинской иконы Богоматери. Мы сослужили Святейшему. После Литургии Святейший долго благословлял народ, наполнивший храм и запрудивший всю улицу. Обедали у Святейшего. Под вечер осматривали порт «Химки» (речной вокзал канала Москва—Волга).

10 июля — поездка в автомобиле в Троице-Сергиеву лавру. Молились за Литургией в алтаре. Служили молебен преподобному Сергию. Прикладывались к святым мощам преподобного. Трапезовали в братской столовой с наместником, архимандритом Гурием, и с братией. Их 30 человек — и старые и молодые. Потом посетили Николо-Кузнецкую церковь в Замоскворечье. Настоятель храма, протоиерей Александр Смирнов (он же ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии») красноречиво приветствовал меня — бывшего узника в тюрьме «Гестапо», пострадавшего за правду. Краткий молебен. Я отвечал сердечной благодарностью. О. протоиерей поднес мне на память золотую митру, украшенную жемчугами.

11 июля — св. Сергия и Германа Валаамских — день ангела в Бозе почивающего Святейшего Патриарха Московского Сергия, моего незабвенного наставника — профессора, ректора С.-Петербургской Духовной Академии, рукополагавшего меня в диакона, в священника и в 1909 г. в сонме архиереев, возглавленном приснопамятным Митрополитом Антонием (Вадковским), хиротонисавшего меня во епископа. Святейший доставил мне великую радость, благословив в этот день отслужить Литургию в пределе Елоховского Богоявленского собора и панихиду на тут же находящейся могиле великого Святителя Русской Православной Церкви, стоявшего во главе ее Управления 20 лет, последние 2 года в высоком сане ее Патриарха. Господь помог Первосвятителю Сергию по бурным волнам житейского моря, воздвигаемого живоцерковниками, обновленцами и разными раскольниками, привести корабль церковный к тихой пристани и пророчески указать достойного преемника себе в светлом лице Святейшего Патриарха Алексия.

При входе в храм приветствовал меня настоятель о. протопресвитер Николай Колчицкий. Слово златовесного витии — целый панегирик в похвалу меня, как исповедника, страдальца за правду, очень смутило меня, но и обрадовало: Мать-Родина благословила мой подвиг. Кроме о. протопресвитера Колчицкого, благочинного протоиерея Казанского,

сослужило мне 10 священников и среди них мои собраты — о. Сергей и о. Аркадий. Сказал и я несколько слов в память почившего Святейшего Патриарха Сергия и со слезами служил панихиду на его могиле.

12 июля, в день св. первоверховных апостолов Петра и Павла, патриаршая Литургия в Елоховском Богоявленском соборе. И я с моими берлинскими батюшками сослужили Святейшему. Перед входом в храм дворилось что-то невообразимое. Вся площадь, сколько может охватить глаз, буквально полна народом. Все идет благолепно, по чину. Религиозный подъем молящихся велик. На глазах у многих слезы. Действительно, Богослужение.

Выше всех на амвоне Святейший. Чувствуешь невольно, что и в духовном отношении он выше всех. «Приидите, поклонимся»... Святейший с дикирием и трикирием, возле первосвященника, точно две золотые ленты, сослужащие священнослужители. Выклика. Архидиакон возглашает Святейшему Максиму, архиепископу Константинопольскому, Патриарху Вселенскому «Многая лета». Святейший, стоя в Царских Вратах, благословляет сперва пьющее духовенство, потом обращается к народу и клиру и благословляет их, повторяющих слова архидиакона. Таким же образом возглашается многолетие блаженным Патриархам — Александрийскому Христофору, Антиохийскому Александру, Иерусалимскому Тимофею, а потом Великому Господину и Отцу нашему Алексию, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси, многая лета!

Во время Богослужения настоятель церкви св. Константина и Елены в Тегеле (Берлин), священник Аркадий Закидальский, возводится Святейшим в ран протопиерея.

Молебен св. первоверховным апостолам. Святейшего разоблачают — снимают святительское одеяние, облачают в мантию, белый куколь. Молящиеся длинной вереницей подходят к стоящему на солее и благословляющему Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси.

Трапезуемся после Богослужения у Святейшего.

Под вечер я со своими берлинскими собратями, сопровождаемые протопресвитером Колчицким, посещаем храм на Ваганьковском кладбище. В храме полное освещение, прекрасный хор певчих. Торжественная встреча. В блестящей фелони, в ярко сверкающей митре встречает нас старый друг, наш волинец, добрый дедушка с длинной бородой и с юношески блестящими глазами — протопиерей о. Феодор Казанский. Встречает трогательною речью, вспоминая мое ученичество и поругания, понесенные в темнице «правды ради». Взволнованным голосом отвечаю я. Краткий молебен. Благословение молящихся. Крохотная внучка настоятеля подносит мне благоухающий букет роз. Потом обильный ужин в гостеприимном доме протопиерея о. Феодора. Управивают, угощают матушка о. протопиерея и староста.

13 июля перелет в Киев, 2 ч. 45 мин. от Москвы на самолете. Летим ниже облаков. Видим земную жизнь: зеленеют леса, чернеют реки, виднеются как будто карточные домики. На аэродроме встретили нас благочинный о. Николай Скоропостижный и уполномоченный Совета по делам Церкви при правительстве Украинской Республики — Павел Семенович Ходченко. Прибыли с небольшим запозданием, в церковь на всеобщую было поздно идти, а потому мои берлинские спутники остались в отведенных нам помещениях гостиницы «Интурист», а я поспешил к своим сродникам, которых не видал 35 лет.

Милый, дорогой, родной Киев, «многовечный, русской славы колыбель»! Его сразу узнаешь. Вот лаврская колокольня, златоглавый Владимирский собор, памятник св. Владимиру, на горке Андреевский собор, седоглавый Софийский собор. Много разрушений. Особенно

пострадал Крещатик. Разрушена великая лаврская церковь, златоверхий Михайловский монастырь. Жаль..., но слава Богу, что-то осталось, что-то есть. Немцы неожиданно для себя должны были оставить Киев 6 ноября 1943 г., а предполагали еще неделю побыть, тогда бы Киев весь взлетел на воздух, ибо был минирован.

14 июля — воскресенье. Божественная Литургия во Владимирском кафедральном соборе, украшенном всемирно известной запрестольной иконой Богоматери — гениальным творением Васнецова и другими иконами кисти ставших бессмертными наших художников: Васнецова, Нестерова, Котарбинского, Сведомского.

Службу совершал Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины, Киево-Печерской Лавры священноархимандрит; я со своими берлинскими собратьями сослужили Высокопреосвященному Владыке. После св. Евангелия я сказал проповедь о любви сущих в рассеянии русских к своей Родине, о перенесенных нами скорбях и унижениях минувшей войны, о твердом стоянии за святую веру православную и о бесконечной преданности св. Матери-Церкви Русской Православной и ее ангелу, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию. Высказал радость, что через 35 лет увидел дорогую Родину, Москву — сердце России, и Киев — мать городов русских и убедился воочию, что жива святая Русь.

Народа было множество, как в соборе, так и вокруг него, целое море голов, как и в Москве.

Пели задушевно, прекрасно.

После богослужения обильная трапеза у Высокопреосвященного Владыки Митрополита Иоанна.

Говорили, Владыка Митрополит Иоанн очень строгий, суровый. Нет. Величественный, благостный. Воистину святитель древней Руси. Долго длилась задушевная беседа; не хотелось уходить...

Вечером в тот же день всенощная в женском Покровском монастыре — день его основания — 1 (14) июля 1889 г. великой княгиней Александрой Петровной (в иночестве Анастасия). Настоятель монастырского храма в течение 40 лет — достойный протонерей о. Феодор Поспеловский. Игуменья — мать Архелая. Что-то материнское светится в ее открытом лице. Монахинь в обители 270. Есть и старые, есть и молодые. Пение молитвенно прекрасное, уносящее душу куда-то высоко от сей юдоли плачевной. Черные клобуки, рясы, среди благолепия храма. Неизгладимое впечатление, точно открылась завеса в потусторонний мир. И в такой трогательной обстановке совершил я всенощную со своими берлинскими собратьями.

Конечно, нас не отпустили без трапезы.

15 июля совершили мы Божественную Литургию в Крестовоздвиженской церкви Киево-Печерской Лавры. Вместо великой Церкви — одни развалины, на полуразрушенных стенах виднеются лики св. угодников. Гордо высится лаврская колокольня, точно говорит: «Не скорбите. Святое место пусто не бывает». Дух преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских не исчез, он живет в душах монахов — нынешних насельников св. Лавры. Скоро появится новая великая церковь. Ушедшие св. угодники вернутся в нее. Монахов в Киево-Печерской Лавре ныне 70 — старые и молодые. Возглавляет их наместник Лавры, энергичный о. архимандрит Валерий, который сослужил нам. Киево-Печерская Лавра всегда славилась своим монашеским хором, который и ныне своим задушевно-молитвенным пением увеличивает торжественность богослужения. Я проповедовал о неумирающем церковно-историческом значе-

нии Киево-Печерской Лавры и лежащих за нею ближних и дальних пещерах, где почивают мощи св. угодников Киево-Печерских.

«Слава Киев — чудный град.
Мрак пещер твоих безмолвных
Краше царственных палат».

Наместник с братией доставили нам великую радость — с зажженными свечками прошли мы по всем пещерам и перед каждой гробницей с почивающими в ней мощами св. угодника молитвенно зывали: «... моли Бога о нас». Спасибо о. наместнику и братии за это великое утешение, они доставили нам радость соприкасаться святыням. С великим благоговением прикладывались к св. мощам. У некоторых св. угодников руки и даже лики открыты. Видели и свидетельствуем.

После монастырской трапезы отправились в Введенский женский монастырь. Чисто, светло. Черные клобуки, рясы. Служили молебен. Проповедовали о высоте иноческого чина. Ангелы — свет монахам и монахиням, а сущие в ангельском чине — свет мирянам. Молились о болящей игумении Елевферии, которая даже внешним видом укоряет многоядущих — «светящаяся» старица ради нас оставила одр болезни и угощала нас чаем и сладостями. Инокинь в сей обители 130.

Вечером представитель правительства Украинской республики Павел Семенович Ходченко доставил нам большое удовольствие — нам было показано в особом помещении два фильма: недавно состоявшееся воссоединение галицких униатов с Православной Церковью (собрания, речи, голосования, чин присоединения, хиротония новых епископов для воссоединившихся, главенствующий Высокопреосвященный Иоанн, Митрополит Киевский и Галицкий) и разрушенный немцами и восстановленный геройским подвигом русских рабочих Донбасс.

16 июля совершил я со своими берлинскими собратиями и протоиереем о. Андреем Славинским, благочинным 2 округа, и нашим милым другом протоиереем о. Феодором Казанским Божественную Литургию в Вознесенском храме Флоровского женского монастыря. При входе в храм встретила меня величественная игуменья Флавия и стройное звонкое пение монахинь. Настоящие украинские мотивы. Какая красота монастырский уют «не от мира сего», потому мятущийся мир спешит сюда, найти здесь покой душе своей. Монахинь 250. Приветствовал их, как невест Христовых. Св. Православная Церковь каждую св. мученицу именует невестой Христовой, а монашество есть добровольное мученичество. Восхваляя монашеский подвиг, я закончил так: «И я монах, правда, плохой, но при виде наших черных клобуков, рясы и мантий, слушая чудное пение с ярким молитвенным подъемом, чувствую себя лучшим, светлейшим». Служили молебен Богоматери, св. Филиппу, Митрополиту Московскому. В чине сослужащих был и мой сродник прот. Евтихий Гнедовский из Золотоноши. Чай и завтрак у гостеприимной матери игумении Флавии, поднесшей мне на память шелковые малинового цвета четки.

Потом посетил Киевский Златоверхий монастырь, т. е. то, что осталось от него. Сохранилась церковь, а в ней мощи влмч. Варвары. Открыта маленькая св. великомученицы ручка в ярко просвечивающей перчатке. Радуйся Варваро, невеста Христова прекрасная!

Вместо болящего игумена — архимандрита Илариона — встречал нас его помощник архимандрит Гервасий — смиренный и благодушный старец.

Осматривали памятник св. равноапостольного князя Владимира. У подножия его я взял горсточку киевской земли на память. Стоя у па-

мятника просветителя Руси, любовался зеркальной поверхностью русского Иордана — Днепра. Днепр широкий и глубокий тихо и плавно мчит воды свои. «Слава Днепр, седые волны». «Чудный. Нет равной реки ему в мире», — писал когда-то бессмертный Гоголь.

Посетили и молились в златоверхом соборе св. Андрея Первозванного. На милое приветствие встретившего меня со св. крестом прот. Езерского, ответил я сердечной речью по-украински, чем очень обрадовал собравшихся в храме земляков, которые с любопытством спрашивали: «Откуда Вы, Владыка, знаете по-украински?» Ответил им: «Вы еще не родились, когда я уже говорил по-украински».

Отсюда мы направились в Софийский собор, который пока еще закрыт для Богослужения, ибо в нем идет капитальный ремонт, снимаются позднейшие накопления и выявляются в свет чудеснейшие фрески, неподражаемым образцом которых является чудо древнего искусства — «Нерушимая стена», с распростертыми руками Богоматерь и под Нею мистическая икона «Таинство Евхаристии» — Христос, причащающий апостолов от хлеба и от чаши.

Видели гробницу Ярослава и др. гробницы, а в подземном помещении осмотрели гробницы киевских митрополитов давних времен. Долго мы были здесь, слушая объяснения фресколога-специалиста. Оказался наш земляк — волынец.

Вечером того же дня прощальный визит у Высокопреосвященного Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна. Благостный и гостеприимный Владыка, конечно, не отпустил нас без угощения. Чашка чая оказалась столом, полным всяких яств, и Святитель дружески укорял нас, что мало едим. С восторгом делились мы светлыми киевскими впечатлениями. Народ... киевская Русь, предки их крестились в Днепре при св. Владимире, от них свет веры Христовой распространился по всей русской земле. В храмах, так сказать, и телесно и духовно соприкоснулись с ними. Теснят отовсюду, а радостно, приятно — увидели, узнали своих. Мы это чувствовали и возрадовались. Жива святая Русь.

Всего в Киеве открыто 26 храмов, 2 мужских и 3 женских монастыря. На прощание Высокопреосвященный Митрополит Иоанн благословил меня чудной иконой св. Владимира в серебропозлащенной ризе.

С 16 на 17-е последняя наша ночь в Киеве. Последняя? Почему? Неужели больше никогда не будем в Киеве? Провожу эту ночь без сна у своих сродников. Две замужние сестры — одна за протоиереем в Золотоноше, другая — за доктором. Их мужья и милая моя племянница Наташа — капитан советской армии, доктор-бактериолог, четыре с половиной года прожившая на фронте... Прощай Киев!

17 июля на самолете возвращаемся в Москву. Устали. Святейший со свитой отбыл в Сергиевскую Лавру и нас приглашает сослужить Его Святейшеству — в храмовой праздник Лавры — день преп. Сергия (5 июля по ст. стилю), день его блаженной кончины.

Всенощную служили в Елоховском Богоявленском соборе. С нами о. настоятель собора протопресвитер Николай Колчицкий и протоиерей Феодор Казанский — наши милые друзья и покровители.

Долго идет торжественная всенощная. Народу — видимо-невидимо. Здесь двойной праздник. Молятся и преп. Сергию и св. мученикам Виленским — их гробницы с нетленными мощами находятся в соборе — пробудут и еще несколько дней, а потом будут перевезены в Виленский Св. Духов монастырь, где и раньше почивали. В каноне чередуются возгласы: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас» и «Св. мученики Антоние, Иоанне и Евстафие, молитесь Бога о нас». Длинной вереницей подходят к св. елеопомазанию. Неустанно начертываю св. крест на челе

подходящего. Говорю молитвенные возгласы; многие конфузливо дают мне в руку деньги. «Возьмите, помолитесь, вам деньги нужны». Слушаю и радуюсь. Вот она вся наружу русская православная душа. Конечно, от денег отказываюсь: «У меня все есть. Бросьте в кружку». Видимо, немного огорчаются. Но, видя мое нескорбное лицо, успокаиваются.

18(5) июля. Сергиев день. Мы в Троице-Сергиевой Лавре. Вот величайшая святыня Лавры — гробница Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца с почивающими в ней мощами великого угодника земли русския.

Богослужение совершал Святейший священноархимандрит Лавры, Патриарх Московский и всея Руси Алексий, в сослужении Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого Николая — великого деятеля церковного, пламенного проповедника, Преосвященного Сергия, епископа Одесского и Кировоградского, ревностного святителя юга России, и нашего смирения. Целый сонм духовенства, среди них и мои спутники. Поет монашеский хор, как-то особенно умирительно. Народу нечисленное множество, тысячи. Во время богослужения Святейший возлагает св. крест с украшениями на благочинного Германских церквей протопрея С. Положенского.

Молебен преп. Сергию. «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас».

Воодушевленно поет духовенство. Ему громко вторит хор. Многие подпевают из народа. Жив! Жив великий молитвенник и пламенный русский патриот! Там у престола Божия молится он за землю русскую, а здесь живет свидетель его бессмертия — св. мощи Преподобного — неисчерпаемый кладезь исцелений телесных, тем паче душевных недугов, источник великих духовных утешений. С благоговением и Святейший, и духовенство, и монахи, и миряне, — вся св. Русь, не только устами, но и душой соприкасаются к многоцелебным мощам Преподобного Сергия. Слава Тебе, Господи, пославшему нам такую радость — молиться во Святой Троице-Сергиевой Лавре.

18 июля в 9 час. веч. торжественный прием у председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — Георгия Григорьевича Карпова. На приеме Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай, Преосвященный епископ Одесский и Кировоградский Сергей, главные церковные деятели: протопресвитер Н. Колчицкий, прот. Ф. Казанский, прот. А. Смирнов, я и мои спутники — прот. С. Положенский и прот. А. Закидальский, и сотрудники Г. Г. Карпова.

За обильным ужином льется дружная беседа. Г. Г. Карпов, добрый гений нашей Церкви, ее защитник и покровитель, а не лишь холодный и официальный посредник между Церковью и правительством.

Церковь в России отделена от государства, т. е. живет вполне самостоятельной жизнью. Катакомбного существования Церкви нет, ей предоставлена полная свобода в управлении и в исполнении ее членами религиозных обязанностей. Но так как члены Церкви являются в то же время и гражданами государства — то, будучи украшены христианскими добродетелями, должны бы явиться полезными гражданами. Такими они и являются. Церковь Православная вполне выявила себя в лице архипастырей, среди которых ярко блистают имена Святейшего Патриарха Сергия, Святейшего Патриарха Алексия (тогда Ленинградского Митрополита), Высокопреосвященного Николая, Митрополита Киевского (ныне Крутицкого) и других, протопресвитера Н. Колчицкого, протоиерея Ф. Казанского, протоиерея А. Смирнова и других пастырей Ленинграда, Москвы, Киева и других городов и всего русского верующего народа в минувшую отечественную войну, следствием чего и явилось

вполне дружелюбное отношение государственных властей к Церкви, а отсюда и помощь ей. Эту помощь мы — служители алтаря — ошутительно испытали после падения Берлина, когда нам потребовался уголь для отопления церквей и отчасти для домов служащих при них, стекло и разные материалы для ремонта пострадавших, хотя и немного, церковных зданий, мука на просфоры, церковное вино, пищевые посылки для духовенства; инвалидов военных, детей и беспомощных старцев. Об очень ошутительной помощи церквам и нам военной комендатурой в Берлине мы сообщили Г. Г. Карпову. А о. протоиерей А. Закидальский рассказал о критическом положении русского дома «Алекс.-Хейм» в Борсигвальде. На нем лежит долг, и дом нуждается в капитальном ремонте. Г. Г. Карпов выслушал это заявление и обещал помочь.

19 июля с утра осматривали великолепный Исторический музей, где хранятся не имеющие цены сокровища древней Руси, извлеченные учеными археологами из недр земли во время многочисленных научных раскопок: оружие, домашняя утварь, одежда, золотые и серебряные изделия. Есть комнаты, посвященные эпохам русских царей и императоров. Особенно богат отдел экспонатов Отечественной войны 1812 года, Севастопольской обороны и последней страшной войны. Замечательно отделение ценных рукописей и старинных книг. Есть и много древних икон, священных облачений. Словом, перед нами, как бы воскресла вся Св. Русь. Все близкое, милое, дорогое, родное.

В полдень — прощальный обед у Святейшего. Не хочется есть. Сидим и смотрим — хотели на веки запечатлеть в душе светлейший образ Святейшего Владыки и Отца всея Руси.

Трогательно прощаемся. Святейший наградил меня чудным оригинальным крестом с изображением образа Нерукотворенного Спаса, папгией с иконой Знамения Божией Матери и шелковыми четками.

Земной поклон тебе, Святейший Владыка и Отец наш, за твою отеческую ласку и снисхождение к нам.

Спешим в гостиницу «Савой». Завтра отлет. Надо подготовиться. — А вы думаете, что отделались от нас? Нет. Я — благочинный. Надо порядок соблюдать. С серьезным видом, но с блистающими искорками в глазах говорит прот. Ф. Казанский.

— Что такое? В чем дело?

— Ко мне на ужин и без всяких разговоров.

Повинуемся, едем на ужин на дому, при церкви на Ваганьковском кладбище. С нами и наш руководитель протопресвитер Н. Колчицкий. Быстро летит время. Конец радостям нашим.

Утро 20 июля. Стучат. Пора ехать.

Берем чемоданчики. Есть и еще, что нужно в них спрятать. По приказу Святейшего дали нам по большому пакету всяческих съедобных вещей на дорогу. Это по-московски.

Провожают нас на аэродром незабвенные добрые друзья наши — протопресвитер Н. Колчицкий и прот. Ф. Казанский.

Последние дружеские объятия. Счастливый путь вам!, говорят они.

Бесконечное спасибо за все. Земно кланяемся Святейшему. Прощай, Москва! Прощай, дорогая Родина!

В полдень 20 июля самолет снизился в Кенигсберге. Ночуем в скромной гостинице, что вблизи аэродрома. Утром 21 июля на почтовом самолете вылетаем из Кенигсберга. В полдень самолет спускается в Берлине. Говорю спутникам своим: «Золотой наш сон кончился».

**АРХИЕПИСКОП ГЕРМАНСКИЙ И БЕЛЬГИЙСКИЙ
АЛЕКСАНДР**

речи, проповеди

РЕЧЬ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА АКТЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 14 октября 1946 г.

С чувством благодарности к Богу за Его милость к нам, я приветствую Ваше Высокопреосвященство, учащихся и учащихся нашей высшей духовной школы, Ленинградскую Духовную Академию, с ее открытием и началом занятий в ней.

Это событие является знаменательным для нашей Православной Церкви, как знак возрождения в ней средоточия духовного просвещения, как основание надежды на умножение в ней пастырей, исполненных духовной мудрости и богословских познаний, как осуществление одной из главнейших задач церковной власти — заботиться о воспитании и образовании будущих пастырей.

Благодаря заботам и трудам Преосвященного Митрополита Григория и его ближайших помощников по устройению Духовной Академии, мы имеем утешение видеть, что она уже готова начать свое ответственное и важное дело. Мы с отрадой видим в ее стенах храм Божий, это извечное училище благочестия, в котором мы сегодня молились, испрашивая благословение Божие на великое дело церковное, на священнодействие благовествования Божия (Римл. XV, 16), на обучение глаголам жизни вечной наших питомцев, из которых многие впоследствии станут пастырями Церкви Христовой.

Что же нужно для того, чтобы возрождающаяся Духовная Академия стояла на высоте своего призвания и давала Церкви духовно-просвещенных пастырей, усердных и благоговейных работников на ниве Христовой, задачей которых во все времена неизменно является не только собственное спасение, но и спасение вверенной паствы?..

Воздавая должное, больше того, преклоняясь перед подвигами тружеников духовной науки прежних наших Духовных Академий, из стен которых вышли многие знаменитые архипастыри и пастыри, ученые богословы, обогатившие духовную науку своими трудами и исследованиями, мы, однако, должны позаботиться избежать тех ошибок и уклонений, которые, в сущности, и привели к тому, что, не без особого действия Промысла Божия, на некоторое время закрылись двери духовной школы как бы для того, чтобы дать нам время обдумать, что именно требуется от духовной школы и от ее деятелей, и чего она должна избежать, дабы ей быть подлинно школой духовной, дабы не посрамлена была в ней и невозбранно в ней действовала благодать Святого Духа.

На какие же ошибки и уклонения прежней духовной школы как средней, так и высшей, можно указать в предупреждение их повторений в новой нашей школе?.. Об этом предмете можно было бы много и простран-

но говорить; об этом много говорили и писали в свое время выдающиеся архипастыри, «стражи дома Божия»; но здесь я коснусь этого вопроса лишь вкратце и в самых общих чертах. Было время, когда в духовной школе господствовало схоластическое направление, сухое и формальное изучение предметов, и при этом на чуждом, мертвом латинском языке. От тогдашних профессоров и учеников требовалось не столько возвышенное, сколько высокопарное изложение самых обыкновенных мыслей. В торжественные дни общественных празднований, в дни чествований государственных и церковных деятелей, их привлекали к писанию и произнесению хвалебных речей, причем в особом употреблении были примеры из языческой мифологии. Так, например, чувствуя по одному случаю Московского Митрополита Платона, известного церковного деятеля конца XVIII и начала XIX столетий, воспитанники Вифанской семинарии читали в его честь стихи и пели кантаты, в которых они сравнивали его с Аполлоном; и это никого не удивляло, хотя и певцы, и декламаторы, и слушатели, и сам Владыка — Митрополит Платон, разумеется, не могли не сознавать, что общего между юным языческим божеством и престарелым православным Митрополитом было по меньшей мере очень немного...

Вся эта система обучения духовным наукам затемняла сущность духовного знания, и если, тем не менее, из этой школы выходили серьезные и с немалыми знаниями люди, то лишь благодаря той чрезвычайной усидчивости и беспримерному усердию к наукам вообще, которыми характеризуются лица из так называемого духовного звания.

Эту систему сменило преклонение перед авторитетом немецких протестантских ученых богословов. Целыми томами переводились и толковались их произведения, и в их плену долго, до последнего времени, находились и учащие и учащиеся нашей, особенно высшей, духовной школы.

Правда, наряду с этими трудами наших тружеников-профессоров Духовных Академий переводились и творения святых отцов и учителей Церкви, но ими ученые богословы меньше пользовались при своих работах, чем германскими источниками.

Все это в конце концов было не то, чем следовало насыщать питомцев духовных школ для того, чтобы в них созидалось твердое православное знание и глубокая религиозная настроенность.

Духовная школа постепенно беднела религиозным духом, и только отдельные личности сохраняли в душе истинно церковное, религиозное настроение; большинство же учащихся было проникнуто мирским, светским духом.

Это было понятно, так как духовная школа того времени преследовала двойственную цель: с одной стороны давать богословское образование своим питомцам, с другой — быть школой доступной для детей мало обеспеченного духовенства, так как богатые протоиереи преимущественно отдавали сыновей своих в светские учебные заведения; и потому далеко не всегда вступавшие в духовную школу и проходившие ее были людьми, настроенными религиозно. И потому же и в среде учащихся духовных школ и высших, и особенно средних, попадались люди даже неверующие...

А что может быть уродливее и несообразнее понятия «неверующий богослов»?.. Благодарение Богу — все это печальное в духовных школах осталось позади. Теперь мы не только можем, но и должны из прежней школы взять то многое доброе, что она давала, и отрешиться от ее грехов, уклонений и ошибок.

Теперь в наши Духовные Семинарии и Академии идут учить и учиться лишь те, кто действительно чувствует в себе биение верующего сердца, кому дан от Бога неоцененный дар веры и любви ко Господу, кто готов отдать служению Христу и Его Церкви свою жизнь, кто готов от юности взять на себя благое иго Христово.

Большая ответственность и большие обязанности возлагаются на профессорский состав во главе с ректором Академии — поставить с самого начала на правильный путь ход занятий в Академии, дать надлежащее «лицо» Академии, показать, что она является в полном смысле *Академией Духовной*, в которой учащиеся будут главнее всего постигать духовные науки — Священное Писание, творения святых и богодуховенных Отцов и Учителей Церкви, опираться на их творения, а не на произведения, хотя и прославленных, но не озаренных Божественным Разумом мирских ученых и писателей, как это наблюдалось у многих ученых писателей-богословов, как это мы видим и теперь у некоторых церковных проповедников, мало или даже совсем незнакомых с богатой церковной письменностью и из ложной боязни прослыть отсталыми — влагающих в свои проповеди отрывки и изречения, взятые из светской литературы.

Мы возлагаем на нашу новую школу — высшую и среднюю, на Духовную Академию и Духовную Семинарию, самые светлые надежды.

Уповаем, что вместе с богословскими и церковно-историческими знаниями, выходящие из наших школ юноши вынесут и духовное настроение, благоговение к святине, станут подвижниками благочестия, будут одухотворены в своем стремлении служить Церкви Божией «не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся» по выражению Апостола Павла.

Это — упование Церкви и ее священноначалия.

Долгом своим считаю отметить, что и наше Правительство и возглавляющий его наш великий Вождь И. В. Сталин, мудрой заботой своей широко объемлющий все стороны жизни нашего народа, с сочувствием относятся к росту нашей духовной школы и несомненно ожидают от нее, что она будет развиваться в свойственном ей *церковном* духе, и что она будет изводить из стен своих пастырей, которые путем духовного руководства своими пасомыми будут вести верующий народ к осуществлению тех же задач, к каким стремится и Правительство, именно воспитывая в народе любовь к труду — основе благосостояния народного, ведя его к нравственному совершенству, возгревая в нем преданность Родине и исконным священным традициям родной земли.

Да поможет Господь нашей духовной школе оправдать надежды на нее возлагаемые!..

Залогом того, что Ленинградская Духовная Академия и Ленинградская Духовная Семинария осуществят эти надежды, является большая педагогическая опытность их руководителя — Преосвященного Митрополита Григория, а также сделанный им выбор начальствующих и учащихся, воодушевленных стремлением послужить делу духовного воспитания порученного им юношества.

В знамение благословения Божия я передаю в дар духовным школам Ленинградской епархии эту икону покровителя богословского знания Святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, молитвами которого да крепнут и растут наши возрожденные Духовная Академия и Духовная Семинария, и да будет над ними Покров Матери Божией.

ЗАКОН ЛЮБВИ

Слово,

сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади,
г. Москвы

Однажды к Господу Иисусу Христу подошел некий законник, — так говорит св. евангелист Матфей, — и спросил Его: «Учитель, какая наибольшая заповедь в законе?» (Мф. 22, 35—36).

Кто этот законник? Законники или книжники — это учителя иудейского ветхозаветного закона. В своей ревности не по разуму они извращали истинное учение о Боге, загромождали его собственными измышлениями и, проповедуя его в таком виде вервующим иудеям, сами к тому же не исполняли закона. К ним не раз обращалось грозное слово Спасителя. Эти обличения книжникам записаны в 23-й главе Евангелия от Матфея: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, — говорил Христос, — что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и желающих войти не допускаете... Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Мф. 23, 13, 27).

Один из таких книжников подошел с вопросом к Господу Иисусу Христу. Почему он спросил Его о наибольшей заповеди в законе? Среди еврейских раввинов и книжников не было единодушного ответа на этот вопрос. Одни из них учили, что наибольшая заповедь — это первая из десяти заповедей Моисеевых: «Аз есмь Господь Бог твой. Да не будут тебе бози инии разве Мене» (Исх. 20, 2—3). Другие учили о том, что основною заповедью закона является четвертая заповедь о почитании субботнего дня. Иные в своих измышлениях доходили до того, что заповедь об омовении рук и ног считали наибольшей, или такое же значение придавали требованию ветхозаветного ритуала об одежде. Среди учителей иудейских был знаменитый Гамалиил, у которого учился и Савл — будущий Апостол Павел, и который, возвышаясь над прочими иудейскими учителями, проповедывал о том, что наибольшей заповедью закона должна быть заповедь о любви.

Чтобы разрешить эти споры, один из законников и обратился к Спасителю. Спаситель ответил ему словами ветхозаветного закона (Втор. 6, 5): «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». И добавил: «Сия есть первая и наибольшая заповедь» (Мф. 22, 37, 38).

Почему эта заповедь — наибольшая? Потому что Бог это — высочайшее благо; это начало и конец всего; нет предмета для любви выше Бога. И любить Его, по заповеди Христовой, надо всем сердцем — всеми

движениями чувства; всей душой — всеми стремлениями воли; всем разумением — всеми действиями ума; любить всем существом.

Продолжая свою речь, Господь Спаситель сказал: «Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя». Эта вторая заповедь неразрывно связана с первой: кто любит Бога, тот не может не любить брата своего. Так учит и апостол Иоанн Богослов: «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Ио. 4, 20). Кто исполняет первую заповедь о любви к Богу, тот исполняет и вторую. Для грубых умом и черствых сердцем, кто уверяет, что Бога любит, а в то же время ближнего своего не любит, нужно было особо сказать об этой второй заповеди, и Господь сказал. Он указал и мерило, которым измеряется наша любовь к ближнему: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Чего хочешь себе, того желай и ближнему; чего себе не хочешь, не делай ближнему. Тебе больно, если над тобой насмехаются, тебя оскорбляют, тебе говорят в глаза и за глаза неправду, клеветуют, осуждают тебя, — не делай этого и ближнему твоему. Тебе горько, если в минуты скорби никто не спешит к тебе, чтобы разделить с тобой эту скорбь, и ты должен сам в себе переживать ее, — так, когда ты увидишь горе и слезы другого, поторопись утешить его и разделить с ним его скорбь. Ведь разделенное горе — это полгоря, говорит и народная мудрость. И закончил Спаситель Свой ответ книжнику словами: «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 40).

Эти заповеди — сущность всего ветхозаветного закона и сущность всех пророческих речей; это сущность и всего нашего христианского правоучения, всего закона Христова. Так говорит и св. апостол Павел: «Если я имею дар пророчества, и знаю все тайны..., а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13, 2, 3).

Почему Господь велит любить Бога всей душой и всем сердцем? Поэтому, во-первых, что Бог есть всесовершеннейшее Существо, Он — источник всякой истины, всякого добра и всякой красоты. Он — источник истины. В Нем, в Его божественном слове, мы находим для себя ответы на все запросы нашего пытливого ума, светом Его слова мы освещаем и свой жизненный путь и все вокруг себя; во свете открытой Им истины мы знаем о том, как произошел этот мир, что его ждет при конце времен; мы понимаем смысл и цель нашей короткой земной жизни. Мы знаем о том, что в брэнном теле каждого из нас живет бессмертная душа, предназначенная к вечной жизни и вечному блаженству.

Он — источник добра. Еще в ветхом завете Бог показал Свою любовь к людям, когда не покинул грешный ветхозаветный народ погибать в его грехах, но на протяжении ряда веков посылал людям пророков с их огненными речами, звавшими людей к вере, к покаянию, к вечной жизни. И во всем сиянии Своей любви Бог открыл Себя в Новом Завете, когда Сын Божий во образе Господа Иисуса Христа пришел спасти людей и тяжкими, кровавыми муками в Гефсиманском саду и на Голгофском кресте открыть нам путь к вечному блаженству.

Бог — источник красоты. Он открыл Себя во всей Своей совершеннейшей духовной красоте в лице Иисуса Христа. Он показал вершины смирения, духовной и телесной чистоты, терпения в испытаниях, преданности воле Божией, любви и милосердия, и никто никогда этой красоты превзойти не мог и не сможет.

Как же нам не любить нашего Бога? Как нам не любить Его и как нашего Небесного Отца? Мы — творение Его рук, мы — Его дети. Мы Ему всем обязаны: мы обязаны своей жизнью и всеми теми благами, какие мы в этой жизни имеем; нашим здоровьем, всякой доброй мыслью,

всяким утешением в несчастьи. В душе каждого из нас Он напечатлел Свой образ и подобие, «не много умалил нас перед ангелами» (Пс. 8, 6), по слову Псалмопевца. Он дал нам бессмертную душу, Он спас нас Своею кровью от вечной гибели. Он ждет нас во вратах Своего Небесного Царства, чтобы ввести нас в эти врата. Мы обязаны Ему каждой струей воздуха, который мы вдыхаем, каждой крошкой хлеба, который мы едим, каждым глотком воды, которую мы пьем. Промысл Его бодрствует над нами день и ночь. Как же нам не любить Его всей душой и всем сердцем?

Даже дикие животные смирят свой нрав перед своими благодетелями. Знаете вы о преподобном Герасиме, жившем в пустыне Палестинской в V веке? Однажды он встретил льва, который занозил свою лапу и ревел от боли. Нисколько не испугавшись, призвав имя Божие, преподобный Герасим подошел ко льву, вынул занозу, полил на рану масло и обвязал лапу. Вы знаете, что случилось потом? Этот лев ходил за Герасимом, как домашнее животное. Когда преподобный умер, он лег на его могилу, рычал от тоски, никого не подпускал к себе, не ел и не пил и издох на могиле. Даже у дикого животного нашлась такая благодарная любовь к своему благодетелю. Неужели мы своего Небесного Отца и Друга-Благодетеля не будем любить всей душой и всем сердцем?

Почему мы должны любить ближнего своего? Потому что любовь к ближнему — это одно из проявлений нашей любви к Богу; потому что такова заповедь Христова, подобная первой заповеди о любви к Богу; потому что все мы — братья между собой: мы произошли от одной крови наших прародителей, мы искуплены одной кровью нашего Спасителя, мы духовно возрождены одним и тем же Духом Святым. Мы должны любить друг друга потому, что эта любовь, по слову Христову, — отличительный признак истинных христиан. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой», — говорил Христос (Ио. 13, 35). Мы должны любить друг друга потому, что этот путь любви ведет и нас к помилованию в вечной жизни: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). Наконец, любовь к ближнему мы приближаемся к Богу, уподобляемся Ему, соединяемся с Ним. «Пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ио. 4, 16), — учит ап. Иоанн.

Разве трудно любить отца, разве трудно любить братьев? Почему же мало бывает в нас любви к Богу? Потому что мало в нас веры в Бога, мало веры в будущую нашу жизнь, мало в нас сознания и ощущения беспредельной к нам любви Божией и бесчисленных благодеяний Божиих.

Послушайте, что говорит апостол Павел: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод... или меч? Ни смерть, ни жизнь... не может отлучить нас от любви Божией» (Римл. 8, 35—39). Вот истинная любовь: крепкая, постоянная, всезахватывающая — там, где пламенна вера в Бога и в будущую жизнь!

Вскоре после вознесения Господа Иисуса Христа на небо не遠далеке от ворот Иерусалима можно было видеть страшное зрелище: человека побивали камнями. Люди бросали в него камни с ожесточением, с насмешками и проклятиями. Человек стоял, обливаясь кровью, пока не упал. Глаза его были подняты к небу, а окровавленные умирающие уста повторяли ту же молитву, с какой умирал на кресте Спаситель: «Господи, не вмени им греха сего» (Деян. 7, 60). Это был первомученик архидиакон Стефан. Бог ему повелел любить ближнего как самого себя. Он умирал за Христа, он жаждал своего вечного спасения и, желая того же своим палачам, молился о прощении их греха. Вот истинная любовь

к ближнему своему, вот истинная вера в Того, Кто обещал всякого Своего верного слугу взять к Себе по окончании земного пути.

Почему в нас так мало бывает любви к ближнему? Опять потому, что мало у нас веры в Небесного Отца, мало сознания того, что мы, имея одного Небесного Отца, — друг другу братья. А, если нет любви друг к другу, разве мы можем быть наследниками вечной жизни? Царство небесное это — царство любви, и войдут в него только те, кто исполнит первую и наибольшую заповедь нашего закона и вторую, ей подобную.

Как надо любить Бога? В чем проявляется эта наша любовь? Любя Бога, мы должны любить храм Божий, место таинственного присутствия Божия и место нашего освящения благодатью Христовой. Надо любить молитву, как беседу со своим Небесным Отцом утром и вечером каждого дня. Надо любить слово Божие, как завешание нашего Небесного Учителя и Господа. Надо любить Бога и в скорбях, и в радостях нашей жизни, во всем и всегда видеть Его отеческую руку. А отвечая законнику на его вопрос, Господь Иисус Христос указал и главный путь проявления нашей любви к Богу: это — любовь к ближнему. В любви к ближнему мы проявляем свою любовь к Богу, а Он все дела любви, какие мы оказываем ближнему, считает как бы сделанными Ему самому. На Страшном Суде одни из нас услышат Его слово: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). И другим из нас Он скажет: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25, 45).

Надо любить ближнего своего «не словом или языком, но делом», как учит апостол Иоанн Богослов (1 Ио. 3, 18). Наша любовь к ближнему проявляется не только в милосердии, как добром настроении нашего сердца, но милосердии деятельном, которое зовет нас на подвиг во имя этой любви. Эта наша любовь и это милосердие должны быть жертвенными, звать нас и на жертвы во имя любви к ближнему. Никогда не жалея ни времени, ни сил, ни имущества своего, когда ты должен проявить любовь к ближнему своему! Не забывай слова Божия: «Милуй нищего, взаим дает Богу» (Притч. 19, 17). Слово Божие не ложно, и Бог никогда не останется у тебя в долгу!

Преподобный Агафон, святой V века, пришел из своей пустыни, где проводил дни в безмолвии, молитве и посте, на городскую площадь, чтобы продать изделия своих рук. На площади он увидел больного, всеми брошенного, одинокого старика. Сжалившись над ним, он нанял для него квартиру, три месяца прожил в этом городе, продолжая свои рукоделия и продавая их на площади, и только тогда, когда больной окреп, он, простившись с ним, вернулся в свою пустыню для продолжения своих подвигов. Какая красота любви к ближнему своему!

А вот как поступил Евлогий, святой IV века. Он был ученым мужем и богатым человеком. Он роздал свое имущество бедным и, оставив свой дом, захотел послужить чем-нибудь своему ближнему. Идя по дороге, он встретил нищего без рук и ног, сидевшего у дороги, просившего милостыню. В сердце своем он сказал сам себе: «Вот кому я послужу до конца моих дней». Он его взял на руки, поместил его в доме и жил с ним 15 лет, ухаживая за ним. Он его мыл, кормил, носил на руках, заботился о нем, как о родном отце. Через 15 лет диавол начал искушать сердце этого нищего. Он стал раздражителен и стал упрекать Евлогия. Он не раз ему говорил: «вероятно ты какой-нибудь убийца или вор и хочешь теперь, ухаживая за мной, искупить свои грехи». Евлогий смирялся, терпел и молчал, слыша эти незаслуженные поношения. Еще через некоторое время этот нищий, все более раздражаясь на Евлогия, сказал ему: «Если бы у меня были руки, я наложил бы их на себя, так

мне противна жизнь с тобой». Огорченный Евлогий направился за советом к великому старцу того времени — преподобному Антонию Великому. Антоний Великий сказал ему: «Я кратко утешу тебя напоминанием слов нашего общего Спасителя: «Претерпевший до конца, спасется» (Мф. 10, 28). Евлогий вернулся к своему больному и продолжал с терпением свой подвиг. Через сорок дней он скончался в любви и мире с этим нищим. А вскоре умер и тот, горько оплакивая свой грех против Евлогия. Какой яркий урок истинной любви к ближнему своему в этом подвиге св. Евлогия!

Таковы заповеди: первая и подобная ей вторая, которые составляют сущность нашего христианского закона. Мы хорошо знаем эти заповеди. От дней нашего детства научает нас им Святая Церковь. Несколько раз в году в евангельских чтениях за литургией напоминает нам о них наша Церковь. Никогда же не будем забывать и грозного слова Христова: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12, 47). Да не будем мы такими рабами! Пусть огонь нашей любви к Богу, зажженный в сердце каждого из нас Духом Святым, разгорается в пламя, которое никакие ветры на земле не смогут потушить, и эта любовь наша к Богу пусть зовет нас к такой любви друг к другу, которая сделает нас истинными детьми своего Небесного Отца!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

С т а т ы

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Праздники в Почаевской Лавре, называемые здесь отпусы, начинаются с ранней весны и кончаются поздней осенью. В святую пасхальную полночь Почаевскую икону Божией Матери переносят из зимнего маленького внутреннего храма в большой Успенский собор. В пятницу на Светлой неделе празднуют память явления Божией Матери на Горе Почаевской и возникновение Цelibоносной Стопы, источающей целебную воду. Много богомольцев здесь собирается на Вознесенье и Троицу. Крупнейшим местным праздником считается 23 июня (6 июля по нов. стилю) — воспоминание второго явления Божией Матери и чудесное спасение Лавры от вражеских турецких и татарских полчищ. Затем следует Успенье — престольный праздник главного лаврского собора. 28 августа (10 сентября по новому стилю) Лавра празднует обретение мощей Преподобного Иова Почаевского. И заканчиваются отпусы праздником Рождества Пресвятой Богородицы.

Мне посчастливилось попасть в этом году на самый большой и самый торжественный из местных праздников — Обретение мощей Преподобного Иова Почаевского. Следующий день, 11 сентября, был посвящен печальному воспоминанию усекновения главы прор. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 12 сентября Православная Церковь празднует память великого князя Александра Невского. И в Почаевской Лавре, на Волыни, в нескольких тысячах километров от тех мест, где совершал свои подвиги Александр Невский, в Лавре, много лет оторванной от родной страны, неизменно и благоговейно почитают этого святого, который, по словам летописца, умер, «много потрудившись за землю русскую, за Новгород и за Псков, и за все великое княжение отдавая живот свой». Таким образом, богомольцы гостят в Лавре три—четыре дня подряд. А в этом году собралось здесь народу до тридцати пяти тысяч и помимо окрестных жителей, приехали сюда из Москвы и из Киева, из Львова и из Воронежа...

История Почаевской Лавры сложная и весьма поучительная. Издавна в этих местах сталкивались интересы католичества и православия, влияния Восточной и Западной Церквей. В статье «Св. Благоверный великий князь Александр Невский — покровитель Северного края» Святейший Патриарх Алексий пишет: «И с того времени (с XIII века, А. Ш.) начинается долгая и упорная борьба германского и славянского мира, православия и латинства». История Почаевской Лавры может служить прекрасной иллюстрацией к высказанному Патриархом положению.

Первые монахи-отшельники появились, по преданию, на Горе Почаевской в половине XIII века, в те далекие времена, когда татарские полчища, под предводительством Батыя, предавали «огню и мечу», опустошали Киевскую Русь. Ревнители православной веры искали прибежища в глухих диких лесах, тем самым способствуя сохранению славянской народности и высокого просвещения Киевской Руси от влияния татаро-монгольских поработителей. Некоторые исследователи доказывают, что монахи, поселившиеся на Горе Почаевской, были иноками Киево-Печерского монастыря, что само название Почаев происходит от Почайны — киевской речки, в которой, как известно, крестились многие русские люди. Лаврентьевская летопись дает следующие сведения об этом периоде: под 1240 годом значится: «В том же году татары взяли Киев, и святую Софию и все монастыри разграбили, иконы и кресты честные и все узорочье церковное взяли, а людей от мала до велика всех убили мечом...» И далее следуют печальные повествования о бедствии русского народа. В записи, относящейся к 1283 году, читаем: «И быше видети дело стыдно и велми страшно, и хлеб в уста не идяшеть от страха». Однако в этот период татары до Почаевской Горы не доходили. В исторических источниках упоминаются лишь битвы под Кременцом. Так, например, Ипатьевская летопись сообщает, что Батый, взявши Киев, пошел к Каменцу, оставил город князя Даниила, Кременец, увидав, что его взять нельзя.

Именно к этому времени и относится дошедшее до нас предание о явлении Божией Матери и об оставленной ею Стопе, источающей целебную воду, на вершине Горы Почаевской. Икона, изображающая это явление, полна глубокой поэтичности и трогательной простоты, и прекрасно передает сущность возникновения обители: Божия Матерь в огненном пламени явилась монаху и пастуху. На месте истекающего из Стопы источника был построен храм, вначале деревянный, затем каменный и ныне прекрасный Успенский собор. Описанная икона и изображение Стопы находятся с правой стороны у главного входа Успенского собора. Здесь всегда присутствует монах, раздающий воду из источника. И так в течение семи веков верующие приходят и приезжают сюда приложиться к Стопе Божией Матери и испить воды из Цельбоносного источника.

О возникновении Почаевской обители в середине XIII века имеются сведения во всех, известных автору, исторических описаниях. Дальше, в течение двух с лишним веков, Почаевский монастырь упоминается лишь как существующий. И поскольку в имеющихся документах обязательно указывается, что он «православного обряда», «Восточной Церкви», надо полагать, что на Волыни в XIV—XV вв. уже распространился и католический обряд и Западная Церковь. Идет медленное, но упорное наступление латинства на Восток.

Ярким событием в истории Почаевской обители было появление в ней чудотворной иконы Божией Матери, ныне называемой Почаевской. Икона эта была передана монастырю помещицей Анной Гойской. А ей она была подарена Константинопольским митрополитом Неофитом. По одним сведениям, митрополит Неофит ехал в Москву и остановился у Анны Гойской, ревностной православной верующей, по другим сведениям, митрополит возвращался из Москвы, но несомненным фактом остается одно: Почаевская икона Божией Матери — славянского происхождения и даже, как выражается неизвестный составитель патерика «Гора Почаевская», «писан рукою русской». На репродукции иконы дается следующее описание: «сначала эта икона находилась в доме Гойской, но Господу угодно было прославить ее и сделать известною и слав-

ною во всей стране. От св. иконы еще в доме Гойской стали совершаться чудеса. Особенно поразительно было чудесное исцеление слепого от рождения брата Гойской, Филиппа Козинского, который повергся перед этой иконой на землю и в слезной молитве просил об исцелении и тут же вдруг получил зрение. После этого поразительного чуда Гойская боялась держать далее эту святыню в частном доме, и в 1597 году, при стечении многочисленного народа, торжественно была перенесена эта икона духовенством с процессией в Почаевскую обитель, на Волыни, и отдана на вечное хранение инокам».

Несколько позднее Анна Гойская наделила Почаевскую обитель «землями, лесом и крестьянами».

Этот частный и, по сути дела, незначительный случай приобретает другую окраску, если вспомнить ряд событий из истории XVI века.

XVI век в европейской истории ознаменовался появлением целого ряда религиозных реформаторов, наиболее крупными из которых были Лютер и Кальвин. Их голос подымался, главным образом, против средневековой косности католицизма, против продажности и распущенности католического духовенства, против политиканства и тирании Папы. В Англии реформаторская деятельность Джона Виклефа приводит к созданию и укреплению Англиканской Церкви. Здесь религиозные распри с Римом заканчиваются войной Испании с Англией, в которой Испания потеряла весь свой флот и бывшее могущество. Поражение Непобедимой Армады, а вместе с ней и католицизма относится к 1588 году. К этому времени лютеранство в Германии нашло самое широкое распространение. И двадцать шесть лет спустя после Варфоломеевской ночи в Париже, в 1598 году, издается Нантский эдикт, признающий за гугенотами право свободы вероисповедания и богослужений. Вследствие этих поражений в Западной Европе католики развили активную миссионерскую деятельность в Восточной Европе. В 1596 году заключается Брестская уния — сугубо политическое объединение, ставящее в полную юридическую зависимость от римского Папы православное население Польши и Западной Украины.

Для России XVI век характерен крутым и резким, но мудрым правлением Иоанна Грозного. Забота великого государя о целостности и крепости страны, о просвещении народа во многом способствовала расцвету и укреплению Русской Православной Церкви. Автокефалия и патриаршество в России были утверждены, правда, уже после смерти Иоанна Грозного. Он умер в 1584 году, а первый Патриарх Московский Иов был интронизирован в 1589 году. Но можно с уверенностью сказать, что подготовкой к этому событию была деятельность Иоанна Грозного, и лишний раз подтвердилась его мудрость. В правление слабого царя Феодора Иоанновича и последующее Смутное время русское Православие и возглавляющий его Патриарх Московский и всея Руси были той центростремительной силой, которая спаяла все патриотические и самоотверженные элементы тогдашнего русского общества и позволила вывести страну из грозившей ей катастрофы.

Не случайно мне захотелось дать эту коротенькую справку из всеобщей и русской истории. Если подумать, что именно в это время Анна Гойская передала, подаренную ей митрополитом Неофитом, чудотворную икону Божией Матери монахам Почаевской обители, то факт этот не покажется таким незначительным и частным. И, действительно, один из историков Почаевской Лавры говорит: «этот момент — передача бесценного сокровища чудотворной иконы Божией Матери в Успенскую церковь Почавской обители в 1597 году — начало второго периода в истории Почаевской обители».

Монастырь растет. Здесь устраивается «типография для печатания богослужебных, назидательных и защитительных от латинства книг» — пишет тот же историк. Обитель украсилась новым храмом во имя св. Троицы, выстроенным иждивением князей Федора и Евы Домашевских над Цельбоносной Столой.

Но вместе с тем растет и агрессия со стороны западников. Монахам обители приходилось активно сопротивляться и моральным и материальным притеснениям. Наследники Гойской пытаются отобрать у монастыря все дары покойной, в буквальном смысле слова грабят его. Насильно увозят чудотворную икону Божией Матери. Нежелание принять Брестскую унию ставит Почаевскую обитель в крайне бедственное положение.

Наиболее острый период преследований совпадает с двадцатилетним игуменством в монастыре Преподобного Иова. «Бог по силе крест налагает» — вещает народная мудрость. Иов был уже весьма преклонного возраста, когда на него возложено было бремя управления Почаевской обителью. Он много способствовал ее экономическому процветанию, равно как и процветанию окрестного населения. До сих пор сохранились насаженные им самим или по его указанию деревья у ограды монастыря. Монастырские сады и пруды ведут свое начало от игуменства Преподобного Иова. Одновременно ему приходилось непрерывно судиться с наследниками Анны Гойской, оберегать монастырское имущество от разграбления. А святостью своей жизни, постоянным постом и молитвой он служил примером для окружающих.

Моральное влияние Преподобного Иова было очень велико. Окрестное население считало его своим благодетелем — в этих безводных местах насаждение деревьев и строительство прудов было поистине благодеянием. Высокий нравственный облик и подвижническая жизнь стяжали ему славу среди соседних помещиков, и многие из них имели его своим духовником и ради него делали богатые пожертвования обители.

Таким образом Преподобный Иов склонил на свою сторону общественное мнение. Фирлеи, наследники Анны Гойской, вынуждены были вернуть обители все награбленное ими. Возвратилась и икона Божией Матери на свое место.

Но особая заслуга Преподобного Иова в том, что он понимал, насколько пагубна для православного народа уния, что народ обманут теми привилегиями, которые Рим учредил для униатов, что веру отцов надо свято хранить и бороться за нее. На Соборе православных в Киеве Иов, вместе с другими пастырями, поклялся у мощей Киево-Печерских угодников «в вере отеческой, православной — крепко и неизменно стоять и об отступлении никогда не помышлять».

Преподобный Иов прожил более ста лет и мирно скончался в 1651 году. Семь лет спустя останки его были найдены нетленными, и мощи его до сих пор хранятся в Почаевской Лавре, являясь неотъемлемой святыней этого монастыря. И ежедневно возносятся ему здесь молитвы, и читается тропарь, ибо «истинный веры был еси проповедник безбоязнен, темже монахов множество ко Христу привел еси, и вся люди в Православии утвердил еси...»

Семьдесят лет после смерти Преподобного Иова монахи Почаевской обители мужественно отклоняют принятие унии. Правда, и натиск Запада несколько ослабляется новым набегом татар и турок под предводительством хана Нурредина в 1675 году. С этим событием связано второе явление Богоматери на Горе Почаевской. Вот что пишется в патерике: «По молитвам иноков, Богоматерь с преподобным Иовом и ангелами явилась на облаке для спасения Своей обители. Враги начали

стрелять в явившихся; но стрелы возвращались назад и поражали их самих, после чего они обратились в бегство».

И все же Почаевская обитель не избежала униатства. Эту услугу Риму оказали иезуиты. Официальной датой присоединения монастыря к унии называют 1721 год.

Несомненно, что влияние православного Почаевского Монастыря на Волыни и в Галиции в начале XVIII века было очень сильным. Почаевская икона Божьей Матери почитается всем местным населением, независимо от вероисповедания. Вступление католика графа Потоцкого монахом в Почаевский монастырь и предпринятое графом строительство для украшения обители является неоспоримым тому доказательством. Граф Потоцкий тратит на монастырь все свое достояние. Он приглашает лучших архитекторов и мастеров. И, действительно, ансамбль построек, из которых главной является Успенский собор, возведенных на Горе Почаевской иждивением графа Николая Потоцкого, представляет грандиозный, и вместе с тем редкий по красоте памятник зодчества XVIII века. А в 1773 году Папа Климент XIV устраивает торжественное коронавание Почаевской иконы Божией Матери, тем самым канонизируя ее и для католических верующих.

Но ни грандиозные праздники, устраиваемые Папой, ни великолепные постройки графа Потоцкого не могут затмить славы Преподобного Иова. Попрежнему к его раке идут тысячами паломники, несмотря на препятствия, чинимые униатами. Запрещение открыто почитать Преподобного способствует лишь распространению являемых им чудес; ему тайком возжигают свечи и служат молебны. Тогда граф Потоцкий обращается к Риму с предложением канонизировать Преподобного Иова, т. е. признать его католическим святым. По вполне понятным причинам римский Папа на такой шаг не соглашается.

Точно неизвестно, когда Почаевский монастырь стал базильянским. Совершилось это постепенно и незаметно для православных верующих, вступивших в унию. Во всяком случае в начале XIX столетия деятельность базильянских монахов в Почаевском монастыре принимает характер весьма агрессивный. Отсюда идет активное распространение литературы, враждебной православию, здесь печатаются нелегальные листовки, подрывающие союз Польши с Россией; не брезгают базильянцы и тем, чтобы издавать запрещенные старообрядческие и сектантские книги и брошюры. Короче говоря, происходит типичнейшая для католицизма метаморфоза — духовная деятельность подменяется политической в пользу Ватикана. В 1831 году, по Высочайшему указу, Почаевский монастырь возвращается православным инокам, а в 1833 указом Св. Синода обитель эта причислена к первоклассным монастырям и названа Лаврой.

Так закончился 110-летний униатский период Почаевской Лавры. А, примерно, к середине XIX века на всей Волыни греко-католики отказались от Брестской унии и полностью воссоединились с Русской Православной Церковью.

Однако на этом не кончились испытания Православия на Горе Почаевской. В начале тридцатых годов нынешнего столетия, в период, когда Волынь числилась в составе Польши, римско-католические власти затеяли судебный иск, претендуя на Почаевскую Лавру и все ее имущество. И так как невозможно было доказать, что Почаевская Лавра была когда-либо католической, так как даже униатской она за 500-летний период своего существования была только 110 лет, то в Риме решили признать Св. Владимира католиком, равно как и киевских угодников Преп. Антония и Феодосия. Едва ли судебный иск окончился бы благо-

получно для Почаевской Лавры, если бы Волынь в 1939 году не была воссоединена с советской Украиной.

Почаевская Лавра расположена недалеко от железной дороги, соединяющей Львов и Киев. Еще более удобным стало сообщение по асфальтированному шоссе, построенному в 1939 году после освобождения Волыни и Галиции Красной Армией.

Никогда раньше мне не приходилось бывать в этих местах. Но и пейзаж, и лица встречаемых людей, их одежда, мягкий, столь приятный русскому уху, украинский язык — все было хорошо знакомо, привычно. И только, наперекор очевидности, в памяти иногда всплывала, кажущаяся странной мысль: несколько лет назад это была «заграница». Особенно родными выглядят здесь ребятишки. Такие же белокурые, голубоглазые или русые с карими глазами, каких встретишь повсюду на Украине, в Белоруссии, в России. В деревнях те же мазанки, крытые соломой или черепицей, что и под Белградом, те же деревянные кресты на погостах. И пока едешь по Волыни, на ум все время приходят стихи К. Симонова:

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Лавра показывается издалека. Из такой дали, что даже в прозрачном осеннем воздухе она кажется окутанной дымкой. И с какой стороны к ней ни подъедешь, она отовсюду видна. И сколько раз мне ни приходилось ее видеть — на прогулке ли, при поездке в скит, приезжая и уезжая, я каждый раз не могла удержаться от восклицания: — Красавица! И кажется чудом, что в этих простых и бедных сельских местах появилось дивное, величественное и грандиозное по размерам произведение архитектурного искусства. Особенно хорош вид Успенского собора из монастырского фруктового сада. Здесь у кирпичной замшевой стены, под гигантскими ясениями, как говорят, посаженными преп. Иовом, на старой-старой скамейке, можно любоваться Лаврой часами, забыв о времени.

А какой ландшафт открывается с лаврской террасы! Терраса служит папертью Успенскому собору и крышей Пещерного храма во имя Преп. Иова, под которым есть еще Подпещерный храм во имя преподобных Антония и Феодосия. Таким образом, в Горе Почаевской находятся три храма, один над другим. Вся окрестность отсюда видна, как на ладони. Поля, купы деревьев, села, блестящие на солнце пруды. Природа как будто и небогатая. Но на всем лежит какая-то мягкость, округлость, какая-то особая поэзия и мирная тишина. Лучи солнца прорезают облака, создавая гигантский нимб. И явление это, обычное для здешних мест, всегда напоминает о видении монахов в древности вот именно так, как поется в народной песне:

Пасли пастыри овцы на горе,
Увидели Матерь Божу на скале...

Канун праздника Преподобного Иова. Зазвонили на лаврской колокольне. Боже мой, какой звон! Поют и переливаются звуки... Настоящая музыка! И мне понятны чувства юного инока, который, закрыв глаза и скрестив руки на груди, слушает этот звон, словно небесную песню.

Огромный Успенский собор, вмещающий до десяти тысяч человек, полон доотказа. Мощи Преподобного Иова перенесены из Пещерной церкви и установлены посредине собора на высоком белом катафалке,

украшенном цветами. Вечерню служит архиепископ Львовский и Тарнопольский Макарий, священноархимандрит Почаевской Св. Успенской Лавры. Ему сослужит монашествующее духовенство Лавры и приехавшие из Львова священнослужители. Среди них епископ Станиславский Антоний, протопресвитер Гавриил Костельник и протоиерей Дмитрий Семчишин, настоятель Львовского Кафедрального собора — бывшие униаты. Приехали в Лавру на праздник Преподобного Иова и священники из окрестных местечек, сел, деревень. И те, кто не сослужит архиепископу Макарию, должны поместиться в алтаре. И алтарь так же полон, как и весь остальной храм, молящимися людьми.

Архиепископ Макарий служит Литургию и в день преподобного Иова, и в день усекновения Главы Иоанна Крестителя, и в день Александра Невского.

Как-то особенно радостно здесь встретить знакомые лица. Вон матушка Флавия, игуменья Флоровского монастыря, приехала с сестрами из Киева, вон студенты Московского Православного Богословского Института...

И слышу я слова тех же самых молитв, к которым привыкла с детства. И певчие поют так же прекрасно, как в высокаторжественные дни у меня на родине... И вдруг, с поразившей меня ясностью, мне открылась истина: единая вера, единый язык богослужений, единый обряд богослужений суть часть той великой силы, которая создает из отдельных племен единый народ, единую нацию. Знала я об этом и раньше, но ясно поняла только здесь в Почаеве.

В патерике о св. равноапостольном князе Владимире есть такие слова: «Тогда послы начали говорить, что видели и слышали у греков: «Когда пришли мы в Царьград, ввели нас греки в церковь свою, где Богу своему служат, и увидели мы там такую красоту и благолепие, какой нельзя и описать языком человеческим: одежды священников — чудны, чин службы стройный, молитвы народа усердные, пение столь сладостное, что мы не знали, на небе или на земле находимся. Нет такого, как у греков, благолепия и служб во всей подсолнечной. Поэтому мы думаем, что их вера истинна и только с ними живет Бог истинный».

Так вот именно такими показались мне богослужения в Почаевской Лавре.

А когда я похвалила пение местного хора, регент, о. дьякон Петр Думицкий, сказал:

— Это — Лавра. Здесь все как-то особенно звучит...

Позже мне пришлось у историка Лавры А. Ф. Хойнацкого прочесть, что службы церковные на Горе Почаевской совершаются «к чести Лавры надобно сказать, так чинно и благолепно, как того только пожелать можно. Не даром посещение Лавры у всех оставляет самое приятное и на веки неизгладимое впечатление».

Эти слова написаны были пятьдесят лет назад. Их можно повторить и сегодня. Установленный чин богослужений и традиции в Лавре свято хранятся, несмотря на все перипетии, которые здесь происходили. Поистине Лавра была и остается цитаделью Православия на западной окраине нашей страны.

На Соборе греко-униатских священнослужителей во Львове, где происходило воссоединение их с Православной Церковью и окончательная ликвидация Брестской унии 1596 года, один из присутствующих, о. Ю. Венцецкий, рассказал, что его внимание привлекли галицийские верующие, идущие молиться в Почаев. «Разве им мало своих храмов?» — подумал о. Венцецкий. И он восклицает: «Теперь так понятно, что эта Почаевская проблема была от Бога!» Этот пример свидетель-

ствуем о том, что и до официального воссоединения, униатских верующих привлекали истинно православные богослужения на Горе Почаевской. А сколь радостно было увидеть и бывшее униатское духовенство сослужащим в Успенском соборе Почаевской Лавры! И если во Львове, в соборе св. Георгия в марте этого года перейден был рубикон, разделявший триста лет униатов и православных, то на празднике Преп. Иова в Почаевской Лавре бывшие униаты, как равные, встали в ряды православного духовенства.

По приглашению архиепископа Макария о. Гавриил Костельник, бывший председатель инициативной группы по воссоединению греко-униатов с Православной Церковью, в праздник Преп. Иова за литургией после Евангелия произнес проповедь. Он провел сравнение между жизнью, деятельностью и идеалами Преп. Иова Почаевского и Иосафата Кунцевича, «которого Римская Церковь провозгласила за святого». 300 лет, истекшие с момента заключения Брестской унии с неопровержимой очевидностью показали, на чьей стороне была истина. О. Гавриил Костельник призывал следовать примеру жизни Преп. Иова «чтобы прославилась и через нас наша св. Православная Церковь».

На другой день за литургией, посвященной памяти Усекновения честной главы св. Иоанна Крестителя, проповедь произнес о. Василий Дре-лих, также бывший униат.

Так постепенно, день за днем, в единении и общей молитве должна закрыться брешь, созданная Римом в среде православного духовенства. И не за горами тот день, когда слово униат у нас сохранится лишь, как историческое понятие.

Старожилы говорят, что на праздник Преп. Иова в Почаевской Лавре в этом году собралось до 35 000 человек. Богослужения совершались во всех лаврских храмах. Переливчатые лаврские колокола поднимали людей на молитву в четыре часа утра, и последние верующие выходили из храмов, когда становилось уже совсем темно. Видя, с каким усердием молятся люди, с каким благоговением подходят они приложиться к мощам Преп. Иова и Столе Божией Матери, с какой верой обращают взоры к чудотворной Почаевской иконе Царицы Небесной, я невольно думала о торжестве Православия, о глубокой духовности нашего вероисповедания, о его силе и мощности, заключенной в соблюдении канонов, установленных святыми отцами.

Только на третий день начал расходиться народ. Кто уезжал на автобусах, кто на телегах, но большинство, как встарь, пешком, с котомкой за плечами. Шли женщины и дети, старики, старухи, мужчины в потертой уже военной форме. Уходили слепцы группами. В большинстве случаев это кобзари. Они здесь хорошо заработали. Уходили больные и хромые, искавшие здесь исцеления... На этом празднике не было ни веселья, ни зрелищ, ни яств. Люди питались всухомятку, большей частью одним хлебом. Это был праздник молитвы.

В монастыре наступили будние дни. Началась уборка храмов, двора, всех помещений. Потом подошла заготовка капусты на зиму... Дела у братии всегда, хоть отбавляй, а рабочих рук нехватает.

Монахов в монастыре шестьдесят человек, послушников двадцать, а всего кормится, как здесь говорят, более ста человек. Есть у Лавры небольшой надел пахотной земли, сады и огороды, небольшая пасека. Для удовлетворения внутренних потребностей есть своя столярная и портняжная мастерские. Все это скорее подсобное, чем основное. Много времени, заботы и труда, особенно летом, во время отпусков, поглощают богомольцы. От них Лавра и получает основной доход.

Но и расходы у Лавры громадные. Многочисленные постройки требуют постоянного ремонта. Одних только храмов, где всегда происходят богослужения, в Лавре шесть, седьмая кладбищенская церковь. И два из них — гигантские, это Успенский и Троицкий соборы. Троицкий собор, постройка которого начата была в 1911 году, не закончен из-за первой мировой войны. В таком виде, расписанный наполовину, он и остался до сих пор, хотя тоже уже нуждается в ремонте. В Успенском соборе рассыпаются контрфорсы... Нужно заново асфальтировать знаменитую лаврскую террасу, — она протекает, и из-за этого разрушаются своды прекрасной Пещерной церкви. О косметическом ремонте и говорить не приходится, он просто неотложен. Хочется монахам позолотить давно-давно не золоченные купола... А на все это нужны средства, и не маленькие.

В подчинении у Почаевской Лавры находится Дубенский Крестовоздвиженский монастырь. Он расположен в шестидесяти километрах от Лавры. В г. Здолбунове есть лаврское подворье. И совсем близко, в двух с половиной километрах, Свято-Духовский скит.

В скиту живет монахов человек пятьдесят, вместе с послушниками. Кормится, конечно, значительно больше. В скиту жизнь совсем иная, чем в Лавре. Богомольцев приходит меньше. Зато здесь больше земли. Сельское хозяйство для скита — основное средство к существованию.

В ските три храма, небольшие и уютные. Здесь тихо и спокойно. Двор порос травой. Старые каштаны лениво покачиваются на ветру, теряя свои, никому ненужные плоды. Монахи без подрясников, в скуфейках, роют колодец. Плохо здесь с водой, ох как плохо! Особенно в засушливые годы. О. архимандрит, настоятель скита, приглашает в келью пить чай с кренделями. Прожил он в этом скиту безвыездно сорок лет...

Тишина... На осенних полях копошатся галки.

И снова перед глазами маячит Лавра. Тележка несется по дороге, обсаженной вековыми деревьями. На лаврской колокольне часы давно остановились. Сломаны.

Но не остановилось время в Почаевской Лавре. Над главными воротами свежая надпись: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас». С монастырского двора, под гору, вприпрыжку бегут ребятишки с книгами — в одном из монастырских зданий помещается советская средняя школа.

Управляется Почаевская Лавра Духовным Собором, председателем которого является Наместник, в настоящее время архимандрит Иосиф. Аккуратно и тщательно ведется журнал заседаний Духовного Собора. И по этому журналу день за днем, можно проследить жизнь Лавры, навести любые справки о текущих делах.

Монастырский устав Лавры — общежительного типа, но с большими послаблениями. Трапеза общая, но можно брать питание и в келью, особенно немощным и престарелым. Одежда своя. Монахи получают денежное довольствие, размер которого определяется по чину. В исключительных случаях — болезнь, поездка куда-нибудь, — Духовный Собор отпускает дополнительные суммы. Каждый из членов братии несет порученные ему обязанности и духовного и материального порядка.

День в Лавре начинается с половины четвертого утра. Будит монахов звонок. В четыре часа на лаврской колокольне ударяют к утрени в Успенском соборе. В шесть часов ранняя обедня служится в Пещерном храме, где хранятся мощи Преп. Иова. В девять часов литургия происходит снова в Успенском соборе. После литургии читается акафист Божией Матери.

В двенадцать часов звонок созывает монахов к обеду в трапезную.

В четыре часа начинается вечерня в Успенском соборе и после нее акафист у Стопы Божией Матери.

В шесть часов вечера братия собирается в трапезной на ужин.

В семь часов читаются Правила в Похвальской, внутренней, церкви.

И каждую ночь читается акафист у мощей Преп. Иова.

После Покрова, в зимнее время, когда Почаевскую икону Божией Матери переносят в Похвальскую церковь, богослужения, совершавшиеся в Успенском соборе, переносятся туда же.

Таков распорядок будних дней в Почаевской Св.-Успенской Лавре. Так живут хранители святыни, почитаемой многими сотнями тысяч людей.

Почаевская икона Божией Матери—небольшая, размером с обычную домашнюю икону. Написана на простой липовой доске масляными красками в строго византийском стиле. Лик Богоматери прекрасен — чист и одухотворен. Таков же лик Младенца. По краям иконы — семь миниатюрных изображений святых угодников. Теперь икона в дорогой ризе и вокруг нее блестящие лучи роскошного киота. В Успенском соборе она помещается над алтарем и спускается вниз при помощи особого блочного приспособления. Все это создано руками человеческими. И огромный храм, построенный ради этой иконы, тоже создан руками человеческими.

Но не человеческими руками создана та великая духовная сила, которая привлекает к Почаевской иконе Божией Матери миллионы людей в течение нескольких веков. Икону эту чтят в Югославии и в Болгарии, она является святыней для униатов и католиков. И, может быть, когда-нибудь именно эта Почаевская икона Божией Матери станет путеводной звездой истинного христианского единения, о котором всегда молилась и молится Православная Церковь.

А. ШАПОВАЛОВА

ОСЕННИЕ ДУМЫ

(К празднику Покрова Пресвятой Богородицы)

Прислушиваясь к голосу окружающей нас природы, мы слышим в нашей душе ответное звучание, отзывающееся на все явления Божьего мира.

Эти отзвуки и понимание языка природы становятся более внятными и ясными в осеннее время.

Осенний блеск солнца, эмаль охлажденной лазурной выси осенних дней, ночное небо с особою яркостью звезд, сказочная окраска листьев, их вдумчивый шелест и беззвучное медленное опадание, а затем все чаще появляющиеся хмурые тучи, скрывающие днем солнце и ночью звезды, и печальное покачивание верхушек деревьев, местами уже лишенных листьев, — все полно особой выразительности, серьезности, глубины и грусти.

Много чувств рождает умирание природы, безропотное, красивое, торжественно трогательное и волнующее, как лучи заходящего солнца, уносящие за собой воспоминание ушедшего дня, исчезающего за далеким загадочным горизонтом. Вид убранных, как бы лишенных жизни полей, канавы с пожелтевшей травой, пригнутой с покорностью к влажной от дождей земле, глубокая мысль и особый меланхоличный говор осени будят чуткость в душе, будто природа зовет нас к участию в совершении великого долга, к принесению дара любви единому Божьему алтарю. И если мы забыли или не знаем как помолиться — природа дает нам и чувства, и слова для выражения их...

Шорох листьев звучит вместе грустно и умиротворяюще спокойно, как пение в Божьем храме. Не о Том ли поет и шепчет природа, Кто благословил бытие всех этих окрасок, оттенков, полутонов, полутониров, создал дивную радость весны, меланхолию осени, томящие жары лета, бодрость холодной зимы, и дал нашему сердцу познать чувство счастья, грусти, любви, благодарности?

Природа — это тоже храм Божий, где можно научиться понимать и уловить бесконечное разнообразие отголосков другого мира, ощутить вечное, необъятное, непогрешимое, что постигается прежде душой, а потом уже разумом, — ибо чувства рождают мысли, — что огромно, обаятельно, свято и влекуще, с чем хочется слиться и в нем потеряться...

Останавливаясь над уснувшей рекой или прудом, затянутыми дымкой осени, с сухими листьями на поверхности их, мы чувствуем, что жизнь не умерла, она только затихла, притаилась, залегла глубже, чтобы воскреснуть вновь...

Плывут и плывут, как думы человека, без конца осенние мгlistые тучи, и так много в них величия и столько чувств и мыслей навевают они, что их полнота идет через край.

Покрытое тучами небо имеет притягательную силу, влечет к себе взоры и так же хочется смотреть на него, как в лицо любимого отца, одинаково дорогое, приветливо ли и ласково оно или грустно и задумчиво, с тою только разницей, что последнее вселяет в нас печаль, и хочется молча, не нарушая благоговейной тишины, с затаенной лаской, подойти и спросить одними только глазами и любящим сердцем, почему печально оно, и в ответ уловить на лице теплоту, и любовь, и приветливость. И, кажется, через осенние тучи смотрит на нас Лицо Небесного Отца, лучами любви Которого согрета жизнь и дышит все живое.

Много думается в дни осени, — ее мотивы, отголоски, вдумчивость и серьезность нежно ласкающей грустью трогают душу и так много ей говорят, навевая мысли о расставании, о конечном смысле жизни, о назначении человека, воспоминания о тех, кто уже ушел из этой жизни и унес с собой и частицу нашего сердца и вопросы, и невысказанные чувства и желанья...

Грустна самая мысль о расставании. Мы с печалью и тоской расстаемся с дорогими нам людьми, с радостью жизни, с теплом и светом солнца, с любимой мечтою и местностью, с которой связаны светлые воспоминания умчавшихся радостей, куда нас влечет возвращаться по несколько раз, чтобы воскресить, запечатлеть сильнее в памяти все милое сердцу...

Встает перед нами вопрос, куда устремлены все наши искания и порывы, где предел нашим мечтам и желаньям?

В осеннюю пору нас сильнее влечет к уюту родного дома, к сердечному теплу...

Внимая медленному падению дождя и умирающему шороху листьев и трав, хочется прильнуть к источнику света немеркнувшего, непрекращающегося, вознести горячую молитву, которая проникла бы через мглу облаков и поднялась к Престолу Бога. Там исход нашим чувствам, запросам, исканиям... Душа не устанет любить и дышать, жаждать жизни и стремиться в вечность. Кто-то зажег в ней неугасимую лампаду, огонек которой обнимает теплом нашу душу, охраняя ее и от стужи, и от мертвенности и угасания.

Провожая лето, прощаясь с обилием тепла и ласки его дней, с солнцем так много светившим, так долго остававшимся на небосклоне, мы ищем прибегнуть к внутреннему свету, льющемуся в нашу душу от источника, что выше чем тучи, чем солнце и звезды. В такие дни мы подходим к празднику Покрова Пресвятой Богородицы.

Каким-то особым теплом и надеждою проникнув в сердце, к нам идет этот день, и с любовью и верою в помощь Небесной Покровительницы встречают его верующие. Через серые плачущие тучи Матерь Божия несет в нашу жизнь материнскую ласку...

Как некогда в Константинополе (в начале X века), оказавшемся под угрозою нападения сарацин, жители города собрались во множестве на молитву в церкви Пресвятой Богородицы, и Святой Андрей юродивый увидел Пречистую Деву, осенявшую молящихся Своим омофором, так и мы приходим под кров Матери Божией, так видим Ее сердцем своим простирающей над нами руки со святым покровом. У Престола Божия Она непрестанно молится о нас, Она берет нас под Свою защиту не только от холода и непогод внешних, но и холода и бурь нравственных.

Ее святость, Ее добродетели и необычайное смирение поставили Ее выше небесных ангелов и были увенчаны от Бога даром благодати исце-

ления телесных и душевных болезней и неиссякаемого милосердия. Ее любовь и сострадание к человеческому роду сделали Ее близкой и родной каждой верующей душе.

Неисчислимы молитвы, обращаемые к Ней, и неисчислимы Ее милость и помощь, оказываемые людям.

Мы называем Ее Матерью Света, — нашего Господа Иисуса Христа, Свет Которого освещает и озаряет и наши души, и нашу жизнь; и Матерью всего света, т. е. всего человеческого рода, Которая всегда остается нашей Заступницей, Утешительницей, взыскующей погибающих, вселяющей надежду отчаявшимся, приводящей к Богу и грешников.

Из бесконечно большого числа сердец устремлены молитвы к Божией Матери, и она посылает этим сердцам тишину, утешение и сладость молитвы.

Собираясь в храме на молитву, мы почерпаем здесь силы из духовной сокровищницы, зная что Небесная Мать близко стоит около нас и Своим любящим материнским сердцем молится о нас, и ветер не кажется уже таким резким и холодным, и тучи, что смотрят через стекла храма, не страшат и перестают уже быть очень мрачными.

Как хорошо и не тесно зерну оставаться в земле до животворной весны, так хорошо нам, когда в нашей душе хранится святой огонек невидимой, негаснущей лампы.

По молитвам Божией Матери и под Ее защитой да живет в нас эта святая искра и не угаснет до конца наших дней, и да даст нам Господь хоть сколько-нибудь послужить святому и доброму!

Не будем выходить из-под Ее покрова, сводить с Нее духовного взора, будем к Ней обращаться с мольбой научить нас и помочь пройти земной путь так, чтобы жизнь наша была для кого-то отрадой, чтобы мы обогрели какую-либо душу; чтобы наши нравственные силы крепились, развивались, достигали возмужалости; чтобы мы становились способнее противостоять злу, неправде и грехопадениям и, с упадком физических сил, не становились беднее духовно; чтобы нам притти к концу своему не с опустошенной ослабевшей душой, но обогащенной добрыми делами, с ярко горящим в ней светильником, который за собою оставляет светлую полосу, указывая куда идти.

Самим Небом дана нам Препоблагословенная Богоматерь, чтобы быть нашей опорой, надеждой, прибежищем. Ее благословенные руки, носившие Младенца Христа, Спасителя мира, поддержат нас и подымут не один раз, если мы будем падать.

Земная жизнь Божией Матери была скорбной, ибо Она знала, на какое страдание пришел на землю Родившийся от Нее по плоти Богочеловек. Путь Свой Она прошла так скромно и незаметно, что мы мало знаем о Ее земной жизни, о Ее материнской скорби, терпении и великом служении спасению человечества, которое Она совершала в смирении и неизвестности.

Но как велико было смирение Благословенной из жен, так велика Ее благодать облегчать, утешать, вселять надежду, наставлять на стези спасения. И Она никогда не покинет нас. Святым и достойным людям являлась Она и беседовала с ними, укрепляя их в подвиге, принося с Собою, как вознаграждение за добродетельную жизнь, неизреченную небесную радость, но и нас грешных не оставляет наша общая Мать, любящая и сострадающая всем, имеющим нужду в Ее заступлении. Она может оградить нас от греха.

И мы будем молиться Ей, целовать Ее святые руки, подающие нам помощь, защиту и материнское благословение, поддерживающее веру, надежду и искру света в наших слабых сердцах.

Да поможет нам Божия Матерь, наша Заступница и Печальница о нас, среди неизбежных в жизни испытаний, болезней, скорбей и потерь уберечь, сохранить нашу душу живою и чуткой... Да питает Она Своими молитвами и милосердием каждое биение нашего сердца и не даст умереть и угаснуть в душе светлым порывам и искрам любви!

Н. ВАСИЛЬЕВА

ВСЕЛЕНСКОСТЬ ПРАВОСЛАВИЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

По своей природе Православная Церковь всемирна. Она не вмещается ни в отдельную эпоху, ни в частный народ; не может она ограничиться и определенным психическим типом сознания. Она всегда переливается через край границы, как переполненная чаша, всегда устремлена в ширь, как весеннее русское половодье. Даже такие два величайших государства, как древняя Римская Империя, которую недаром называли «екуменикой» (вселенской), и шестая часть света — Российская Империя и, ее преемник, Союз Советских Социалистических Республик — эта великая семья столь множества народов, скорее мир, чем страна, — узки для Православия! Еще с Апостольских времен движимые повелением Господа и Учителя: «шедше научите вся языцы»... «до края земли», проповедники Евангелия переступали границы империи, на восток, на юг и на север; проникали в Армению, Персию, Индию, Ефиопию и в варварскую той эпохи северную Европу. Та же неудержимая устремленность в даль, которую можно сравнить только с быстро бегущим огнем лесных пожаров, двигала Русскую Церковь с момента ее зарождения не только к славянским народам, но и к многоречивым племенам европейской и азиатской России, до Иркутска, Владивостока; но и там, не находя себе покоя, она, Русская Церковь, спешила дальше, — в начале XVIII века, она воздвигает первый православный храм во имя Софии, Премудрости Божией, в Китае, а с конца XIX века касается страны восходящего солнца, орошает живоносной росой Православия Японию, чтобы, перелетев потом Тихий океан, возжечь Православием сердца алеутов и жителей Северной Америки. Но никогда еще с такою силою Православная Церковь, в лице Московских предстоятелей, как бы от «избытка сердца» не провозглашала о своей всеобъемлющей, всемирной, вселенской любви, как сегодня. Вчера еще ее посланник в Западную Европу Высокопреосвященнейший Николай, молясь с нами, беседуя с нами, действуя посреди нас, свидетельствовал нам духом своим, что «свет Христов просвещает всех», что объятия материнские Церкви распростерты широко: в них есть место всем, кто хочет припасть к ее груди... В нем мы осязали, во что мы верили. Им накладывалась печать утверждения на то, на что мы все уповали и к чему мы все стремились... Но прежде чем говорить о всех тех конкретных событиях последних десятилетий, которые как бы многоколокольным пасхальным трезвоном свидетельствуют миру в наш век о вселенском размахе Православия, полезно сделать два замечания.

В последнее время каждый шаг Русской Церкви клеймится частью заграничной прессы, подозрительно относящейся к успеху Православия, как «московские империалистические притязания». Собирается Собор в Москве — спешат прибавить «империалистические притязания»; едет Святейший Алексий помолиться в Иерусалим, видят в этом скрытые намерения империалистического характера; восстанавливается западное Православие — не что иное как посягательство Москвы на Запад. Искать источник этого «*mot d'ordre*» мы не будем, но мы не имеем права его совсем пройти молчанием, так как этим брошенным словом «империализм» затемняется подлинное лицо Христовой Церкви, компрометируется перед мало утвержденными вселенский характер Православия и его всемирное воссияние в наши дни.

Дух вселенскости и дух империализма не только не схожи друг с другом, но даже противоположны друг другу. Вселенскость — от Бога, империализм — от кесаря. Вселенскость соединяет, а не подчиняет, вселенскость любит единство в многообразии, где слабый не умален пред сильным. Единство вселенскости в духе и истине, а не во власти. В своем вселенском устремлении Церковь ищет не господства, а общения. И если дать точное определение вселенской природе Церкви, то это преломление в ее сознании лучей Троичной энергии.

Второе необходимое замечание следующее. Хотя по своей природе Православие всемирно, как мы утверждали выше, и в своих главных исторических линиях не изменяет своему вселенскому призванию, но периодами и в частных своих проявлениях оно не всегда могло явить его во всей силе.

Так раскол между Западной Церковью и восточными церквами на время положил с Запада предел разливу Православия. На 1000 лет Православие свернулось в восточных границах. Оно не совсем замкнулось, многое с Запада вливалось в Православие, со вниманием Церковь следила за римско-католическим и протестантским миром; она сознавала временность этого ненормального положения; переносила поношения, хранила вверенную ей истину, молилась и ждала конца срока. В двадцатый век Промысл открыл 1000-летние шлюзы. Православное рассеяние покрыло Запад церквами, родились движения, приближающиеся к Православию, в поисках его Предания... Так, подчинение Церкви государству стесняет вселенское устремление Православия, лишая его самобытной жизни, втягивая его в чуждую, ограничивающую, не духовную среду. 200 лет синодального периода были по преимуществу такими трагическими годами для вселенского сознания Церкви, ее вдовством. Каждое государство изолировало свою церковь от соседних церквей, удущало огонь миссии, навязывая ей нецерковные задания... Отделение Церкви от государства в 1918 г. в России и сейчас отделение других православных Церквей от их государственных властей освободило Церковь, предоставив ее самой себе, вернув ей попечение не земное, а небесное.

Каковы же сведения о всемирном воссиянии Православия в наши дни?

Возрождение западного Православия: Великий Московский Собор, прекращение расколов, поездка Святейшего Патриарха Алексия на Ближний Восток и Высокопреосвященного Митрополита Николая в Западную Европу. Эти события такой исторической важности, что каждому из них надо было бы посвятить отдельную серьезную работу, они будут вписаны в историю Христовой Церкви крупными буквами, хотя бы уже потому, что почти о каждом из них можно сказать «впервые». Впервые после тысячелетнего молчания западный голос звучит в право-

славном литургическом хоре, впервые за тысячелетнюю историю Российской Церкви она вписывает в свою летопись такой великий Собор, как Московский Собор 1945 г. На нем присутствуют представители восьми автокефальных церквей, четыре Патриарха сослужат вместе: Папа Александрийский, Патриархи Антиохийский и Московский, Католикос Грузии. Первый Великий Московский Собор 1666 г. имел участниками только Патриархов Александрии и Антиохии; последние 200 лет соборный голос Церкви под давлением императорской власти умолк. Не могла она посылать и своих представителей на Восточные соборы. Впервые Патриарх Русской Церкви молился у Гроба Господня в 1945 г., и православные народы древних Апостольских Церквей впервые молились у себя с Московским Святителем.

Эти события будут вписаны крупными буквами в историю Христовой Церкви еще потому, что пред лицом мира снимается клеймо с Православия. Православие не есть только восточная форма христианства, один из типов христианского благочестия — оно имеет вселенское значение.

Если Церкви пришлось исторически временно свернуться в восточные границы, то это не значит, что такова ее природа. Ее всеобъемлющее сердце включает в себя всю вселенную, ее надмирный ум по природе не пленяется земными пределами. Можно временно нанести ей ущерб (1000 лет, как один день для дела Христова), но нельзя ее смертельно ранить. Это будут укусы змеи в ее пятах. Но Христос, ее глава, сотрет со временем главу змеи. Указ 1937 года Святейшего Отца нашего Сергия (тогда еще Местоблюстителя), принявшего в лоно Православия западные группы христиан с сохранением их обрядов и традиций, открыл необъятные возможности для Православия на Западе, указал подлинный смысл рассеянию эмиграции — смысл не политический, а религиозный: нести миру Православие, проповедовать его во вселенском духе.

Великий Московский Собор 1945 г., поездка Святейшего Патриарха Алексия, преодолев раскол, показали миру, что Православие не есть, как хотели представить его недоброжелатели, — группа разрозненных поместных Церквей, но единая неразделимая Церковь — единство в свободе, где единство столь же крепко и неразрывно, как свобода широка и подлинна. «В Троице, — учит Церковь, — одна воля и три лица». Этот совершенный догмат являет миру в наше время Православная Церковь. Этому догмату противостоит римский канонический империализм (одна воля, одна глава) и протестантский плюрализм (много волей, много церквей). Дух империализма и плюрализма стал за последние века внедряться в Православное сознание. Ряд реформ и действий Церкви в Синодальный период, правда, под давлением государственной власти, носили империалистический характер. Уничтожение в начале XIX века автокефалии Грузинской Церкви и подчинение ее Святейшему Синоду во имя централизации, было явным нарушением Троичного Начала, посягательством на свободу поместных церквей. С другой стороны, Болгарская схизма (1872 г.), провозгласившая расово-националистический принцип деления Церкви вместо поместно-территориального, внесла в Православие плюрализм. Учение это, правда, осужденное всею Православною Церковью в том же году, не умерло, нашло себе сторонников и стало дробить Церковь, порождая все новые и новые расколы.

Московские Святители во главе с Патриархом Сергием, великим Отцом Церкви, и его преемником Святейшим Патриархом Алексием нанесли смертельный удар этим двум новым заблуждениям. По инициативе Второго Великого Московского Собора 1945 года Болгарская схизма была прекращена и тем в корне вырвана причина всех расколов, ликвидация которой началась быстрыми шагами. Московский Собор

может быть сравнен со Вторым Вселенским Собором (381), Святейший Сергий с Василием Великим: и тот и другой были примирители раздираемой схизмами Церкви, и тот и другой не дожили до завершения начатого ими дела, до их соборов; Второй Вселенский Собор был преодолением арианских смут, Второй Великий Московский Собор был преодолением расово-филитических смут; Арий разбил Троицу, филитизм разбил Церковь; Василий Великий проповедовал единство природы и воли в Трех Ипостасях, дело Святителя Сергия и его сотрудников было исповедовать единство канонической воли Вселенской Церкви с многоипостасностью, самостоятельностью поместных церквей.

В этом смысле братский мир между Русской и Грузинской автокефалиями, заключенный в период Собора, очень показателен.

В одном и том же государстве (СССР) две церкви—две сестры равночестно славят согласно Господа. Древняя, но малая по величине Грузия не унижена мощной, но более молодой Московской Патриархией. Какой прекрасный символ единства и свободы! Как это далеко и от горделивого империализма и от враждующего между собою плюрализма!

Подчеркиваем здесь очень важную подробность. Перед нами не две расово-националистические церкви, как того хотели реформаторы 1917 года, но две поместные церкви. Все русские приходы на территории Грузии в юрисдикции Католикоса, а грузинские на территории Московской Патриархии в юрисдикции Патриарха Московского. О каждой поместной Церкви можно сказать словами Апостола Павла: «Несть эллин или иудей, варвар или скиф, раб или свобод, но всяческая и во всех Христос»; о каждой поместной церкви можно сказать «католика» — соборна; но каждая отличается от другой своим поместным обликом и своими традициями.

Вселенскость Церкви Христовой переживается христианским сознанием двадцатого века по преимуществу, как тоска по единению всех христиан. Молитва Господа на Тайной последней Своей вечере перед Голгофой: «Отче да будут все едины, как Мы едины, Ты во Мне и Я в Тебе», звучит с особой, неведомой в прошлом силой в сердцах верующих всех вероисповеданий. Не только миссия, но и единение всех верующих, екуменизм — такова характеристика нашей христианской эпохи.

В этом смысле прекращение расколов, начатое и уже почти завершенное Московской Патриархией и ее святителями-мироотворцами, так велико, что весь православный мир с чувством глубокой благодарности должен день и ночь их благословлять и молить о них Господа, но особенно должны быть благодарны и мыслями и делом православные, рассеянные в иноверческих странах, где они призваны самим Промыслом свидетельствовать о свете и единстве и величии Православия. Поездка Блаженнейших Восточных Патриархов в Россию, Святейшего Патриарха Алексия на Восток и других русских Святителей в другие страны, единство в молитве и Чаше, единство в канонической воле — являет христианскому миру подлинное лицо Церкви.

ПРОТОИЕРЕИ ЕВГРАФ КОВАЛЕВСКИЙ

Париж

ПРЕДСТОЯЩИЙ ЮБИЛЕЙ

(1448—1948 гг.)

В 1948 году исполнится пятьсот лет самостоятельного и независимого автокефального существования Русской Церкви.

В 1448 году Москва пережила события, положившие начало свободного и самобытного развития и расширения границ Русской Церкви и широкого процветания ее внутренней жизни и управления. Москва давно мечтала о наступлении этого момента, но Провидение проложило к нему долгий и тернистый путь, которым Православная Русь должна была пройти до исполнения своих желаний и ожиданий.

Древняя Русь, крещенная греческим Востоком, вошла в состав Константинопольского Патриарха, как одна из митрополий его, и управлялась в церковных делах Константинопольским Патриархом и его Синодом. Патриарх Константинопольский поставлял Митрополита для Руси из ближайших своих сотрудников-греков и очень редко из русских епископов, также всех подвластных ему. Так продолжалось до XV столетия. Но и в последние годы Русской Церкви пришлось терпеливо пережить тяжелые обстоятельства, замедлившие и задержавшие ход исполнения заветных ожиданий. И все это было ей на пользу, и во всем этом видна была рука Провидения. В конце концов Русь получила автокефалию не от одного человека — представителя высшей власти государственной или церковной, не от случайного стечения событий, обеспечивших для того благоприятный момент: автокефалия Русской Православной Церкви явилась результатом естественного хода исторических событий, возвысивших Московское государство и Русскую Церковь, и выявлением достигнутых ими силы, могущества и богатства.

Когда подошли уже сроки Москве занять высокое положение в Восточной Европе, а Русской Церкви возглавить православный мир, явились задержки и препятствия. Для одоления их потребовались время и напряжение сил. 1 июля 1431 года скончался Митрополит Московский Фотий. По воле великого князя Василия Васильевича собор русских иерархов, созданный им, избрал на Московский митрополичий престол преемником Фотия епископа Рязанского и Муромского Иону, просветившего и обратившего в христианство язычников — мордву, мешеру, мурому. Избрав Иону на митрополию Московскую, и великий князь и Собор предложили ему исполнить извечный обычай и отправиться в Константинополь к вселенскому Патриарху за утверждением избрания и поставления в сан Митрополита Московского и всея Руси. Политические обстоятельства задержали Иону в Москве. Не прошло двух месяцев по кончине Фотия, как юный великий князь Василий Васильевич

должен был ехать в Орду на суд к хану для решения своего спора с дядею Юрием Дмитриевичем Звенигородским о великом княжении. А по возвращении из Орды между ними началась междоусобная брань, тянувшаяся несколько лет с переменным успехом, с великими жестокостями и волнениями, а затем перекинувшаяся на борьбу между великим князем и князем Дмитрием Шемякой, который уже овладел Москвой и ослепил Василия в 1446 году.

Епископ Иона не мог выехать из Москвы. Он держал сторону великого князя Василия Васильевича, стоял за возвышение Москвы, за самодержавие Василия даже тогда, когда Шемяка сидел в Москве. Хотя он, епископ Иона, уже в 1433 году именовался «нареченным в святейшую митрополию русскую», но Москве в это время заниматься церковным делом было недосуг. Здесь не спешили отправить Иону в Царьград за поставлением на Митрополию, а сам епископ Рязанский просто боялся ехать по дорогам удельных княжеств, волновавшихся и порождавших общий беспорядок и смуту. Сама Москва в эту междоусобицу, при великом князе Василии Васильевиче Темном (1425—1462 гг.) переходила из рук в руки, и великим княжением завладевали: Юрий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского, дважды в 1433 и в 1434 годах, Василий Юрьевич Косой в 1434 году и Дмитрий Юрьевич Шемяка в 1446 г.

Тем временем враги Московского государства и Русской Православной Церкви торопились использовать благоприятные для себя обстоятельства. Литовский князь Свидригайло, владевший Смоленском, осенью 1433 года отправил епископа Смоленского Герасима в Константинополь просить себе сан Митрополита. Через год Герасим вернулся уже в сане Митрополита, «на русскую землю», и ему присваивали титулы Митрополита Киевского и всея России и даже Митрополита Московского и всея России. Сам Герасим был согласен с такими титулами и как только вернулся «на русскую землю», в 1434 году поставил Евфимия архипастырем в Новгород. Замысел не ограничиваться пределами Литовских епархий очевиден. Это был удар по Московской митрополии, имевший целью оторвать от нее западные епархии и образовать из них вместе с Литовскими епархиями самостоятельный Литовско-Русский митрополичий округ, независимый от Москвы и равносильный с Московской митрополией. Замыслы Свидригайла и Герасима шли и дальше: оба они замыслили принять участие в начинавшемся тогда деле о соединении Церквей. Свидригайло в письме к папе Евгению с особой похвалой отзывался о своем Митрополите Герасиме, проявлявшем усердие к делу унии. Однако вскоре Свидригайло прогневался на Герасима и в июле 1435 г. сжег его, обвинив Герасима в переписке с Сигизмундом, изгнавшим Свидригайла и восшедшим на Литовский престол.

Опаснее и коварнее был другой удар, целью которого было уничтожить московское православие, передать Русскую Церковь папе Римскому и ввести католическую веру по всей Руси.

Москва оставалась на прежней точке зрения, и когда в Москве узнали о смерти Герасима, великий князь Василий Васильевич, с согласия всех русских князей, всего духовенства и народа, и с согласия великого князя Литовского, отправил епископа Рязанского Иону, «нареченного в святейшую митрополию Русскую», в Константинополь для поставления в Митрополита Московского и всея Руси. Но и на этот раз исторические обстоятельства были против векового обычая Константинополя ставить Митрополитов в Москву. Император Греческий Иоанн Палеолог и вселенский Патриарх Иосиф, теснимые турками, обратились за помощью к папе Римскому. Из Рима прежде всего потребовали от них воссоединения Церквей, с подчинением православного Востока католическому

Западу, с единым главою всех христианских Церквей — папой Римским. Греческие императоры и Патриарх, еще задолго до приезда Ионы, склонились на сторону римских требований и старались своими действиями идти им навстречу. В этих видах они поспешили назначить в Москву, на кафедру Русской митрополии, Исидора — верное орудие всех, замышлявших унию с Римом. Когда Иона приехал в Царьград, ему выразили сожаление, что он опоздал, и обещали поставить его Митрополитом Московским после Исидора.

Со скорбью в сердце возвратился в отечество епископ Рязанский Иона в свите нового Митрополита, прибывшего в Москву в 1437 г. Скорбел и великий князь Московский Василий Васильевич и сначала не хотел принять Исидора, как избранного без его воли и прошения, но потом принял только потому, что не хотел «рушить изначальные старины».

Немедленно по приезде в Москву Исидор, против желания великого князя, отправился на Ферраро-Флорентийский собор, принял там унию с Римской церковью и, по возвращении в Москву, попытался ввести ее и в России, но в 1441 г. был осужден собором русских епископов и заключен под стражу, от которой вскоре сумел бежать и укрыться в Риме.

Тогда великий князь Московский Василий приготвил грамоту Константинопольскому Патриарху, в которой перечислял преступления Исидора и просил утвердить Митрополитом Московским Иону. Однако узнав, что император и патриарх приняли Флорентийскую унию, он не послал этой грамоты в Константинополь и решился прибегнуть к крайнему средству, обойтись без участия Патриарха и избрать и поставить Московского Митрополита Собором только русских епископов.

Великий князь Московский Василий Васильевич созвал всех епископов своей земли, и в Москву явились епископы: Ефрем Ростовский, Авраамий Суздальский, Варлаам Коломенский, Питирим Пермский, а Евфимий Новгородский и Илья Тверской прислали свои грамоты, в которых выражали свое согласие на поставление Ионы в Митрополита. Был среди прибывших и сам Иона, епископ Рязанский и Муромский, уже семнадцать лет тому назад избранный в Митрополита Московского, по смерти Фотия.

Собор открылся в храме архангела Михаила. Здесь присутствовали, кроме святителей, множество архимандритов, игуменов и прочего духовенства. Собор прежде всего обратился к правилам апостолов и соборов и нашел, что правила эти не только не возбраняют, напротив, повелевают епископам известной области поставлять большего святителя или Митрополита. Приняли на Соборе и то соображение, что в России для этого нуждались в согласии и благословении Цареградского Патриарха, и по этому соображению сослались на то, что Патриарх со своим священным Собором уже давно, когда Иона ездил в Константинополь, благословил Иону быть Митрополитом после Исидора. Собор припомнил, что и прежде в России, по нужде, ставились Митрополиты Собором своих архиереев — Иларион при великом князе Ярославле и Климент при Изяславле.

Вследствие всего этого 15 декабря 1448 года Собор избрал и поставил епископа Рязанского и Муромского Иону Митрополитом Московским и всея Руси.

Само поставление состояло в том, что, при совершении Ионою божественной литургии, на него возложен был митрополичий омофор, а в руки ему дан был великий митрополичий посох — символ митрополичьей власти. Это был первый Митрополит, поставленный своими епископами в Москве, тогда как прежние два поставлены были в Киеве.

Немедленно по вступлении на кафедру Митрополита Московского Иона разослал окружную грамоту ко всем русским христианам, в которой объяснял законность своего избрания и между прочим писал: «Вам известно, дети, сколько лет вдовствовала Церковь Божия без Митрополита, и оттого много учинилось лиха и истомы христианству нашей земли. И ныне, волею Божиею, собрались на Священный Собор владыки и архимандриты и игумены со всем великим Божиим сзачением нашей земли и, припомнив прежде о нас повеление святого царя и благословение св. вселенского Патриарха и всего св. Вселенского Собора, поставили меня Митрополитом по божественным правилам и по думе господина сына моего, великого князя Василия Васильевича и младшей его братии — князей, которые, пока было в Царьграде православие, оттуда принимали и благословение и Митрополита».

В послании в Киев к князю Александру Владимировичу св. Иона писал еще подробнее. «Ты сам знаешь, — обращался Митрополит, — что случилось в Царьграде в царях и в патриаршестве. В великой соборной Церкви и в палате царской начали поминать имя папы. Посему доселе в Русской Церкви не было Митрополита: не к кому было посылать, — царь не таков, и Патриарх не таков, они иномудрствуют и приближаются к латинам». И далее св. Иона изложил в подробностях всю историю хлопот великого князя Василия Васильевича о Русской Церкви и об ее Митрополите.

Подобное же послание св. Иона отправил и к литовским епископам.

В Константинополь изготовил послание сам великий князь Василий Васильевич. Он изложил весь ход дела о посольстве Ионы в Царьград, о прибытии отсюда Исидора в Россию, о путешествии его во Флоренцию, его измене и об отвержении его самою Россиею. «С того времени, — продолжал князь, — мы начали иметь попечение о своем Православии и желали и искали, чтобы послать в Царьград наших послов и известить о состоянии нашей Церкви и о поставлении нам Митрополита. Но хотя мы многолетне того искали и желали, однако не имели успеха, не полности нашей и небрежности, а по недостатку случая: ибо, как мы слышали, в ваших державах было разногласие в Церкви Божией, на пути к вам происходила всякая теснота для путешественников от разбойников и грабителей, а в наших странах было всякое нестроение частью от нашествия татар, а частью от междоусобной брани. Вследствие такой-то великой нужды мы, созвав епископов своей земли, по правилам св. апостолов и отцов, поставили себе Митрополита Иону. Просим твое царское величество, да не молвишь об нас, будто мы совершили это дерзостно, не снесшись с вами: мы поступили так по великой нужде, а не по кичливости и дерзости. Мы остаемся в древнем благочестии и сохраним преданное нам Православие до скончания века. Церковь наша Русская требует и ищет благословения от св. Вселенской цареградской Церкви. Равно и Митрополит наш Иона просит от нее благословения и единения с нею».

Вскоре дела приняли другой оборот. Константинополь был взят турками 29 мая 1453 г., и тогда же погиб император Константин Палеолог. Так рушились все надежды Рима утвердиться в столице греческой империи. На патриаршем Цареградском престоле воссел, с утверждения самого султана Магомета II, известный ревнитель Православия Геннадий, в мире Георгий Схоларий. Озабоченный нуждами своей бедствующей Церкви, он решился обратиться за материальными пособиями к единоверной России. Патриарх Геннадий не только прислал свое благословение Митрополиту Ионе, но, приняв во внимание трудность, почти невозможность для русских посещать Константинополь, захваченный тур-

ками, предоставил, по соглашению с другими патриархами, раз навсегда русским епископам право самостоятельно ставить Митрополита и притом признал за Русским митрополитом по достоинству считаться выше всех Митрополитов и занимать место первое после Патриархов и именно после Иерусалимского Патриарха.

Эта грамота восточных Патриархов окончательно утвердила автокефалию Русской Православной Церкви и определила Митрополиту Московскому и всея Руси почетное место среди первосвященителей Востока.

Таким образом и первое самостоятельное действие Русской Церкви в поставлении св. Ионы в Митрополита без сношения с Патриархом, и последовавшая затем ее самостоятельность, признанная самими Патриархами, были вызваны и обусловлены «нуждою», или иначе — историческим ходом событий, и эта автокефальная самостоятельность Русской Церкви соединена была с возвышением ее на степень первой Митрополии во всей Восточной Православной Церкви.

ПРОФЕССОР Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД» МОСКОВСКОМУ ОБЛАСТНОМУ ДУХОВЕНСТВУ

13 сентября 1946 г. в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР состоялось вручение медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» духовенству Московской области. Получили медали 53 священника. Среди них — убеленные сединами старцы и молодые священники, почти все из них — настоятели храмов Московской области. К 1 часу дня в здание Совета прибыли Митрополит Крутицкий Николай и епископ Можайский Макарий. Зам. Председателя Совета Сергей Константинович Бельшев прочитал постановление Исполкома Московского Областного Совета депутатов трудящихся о награждении духовенства Московской области. Награждаемые с радостным вниманием выслушали постановление. Затем каждому Сергей Константинович вручает награду и обменивается с ним рукопожатием. По окончании вручения протоиерей В. Н. Копытов просит разрешения сказать несколько слов.

Он приводит многочисленные примеры из Истории Ветхого Завета, характеризующие любовь к отечеству, как одну из основных добродетелей человека. Затем он вспоминает о преподобном Сергии, благоверном князе Александре Невском и других великих патриотах земли русской, причисленных к сонму святых Русской Православной Церкви. Остановившись на патриотизме, как отличительной черте русского человека вообще, и приведя соответствующие примеры, протоиерей Копытов, говорит о патриотических заслугах в дни Великой Отечественной войны незабвенного Патриарха Сергия. Он вспоминает и о том, как, не задумываясь, откликнулось все русское духовенство на вдохновенный призыв своего первоиерарха, и не жалея сил и средств отдало всего себя трудам на благо Родины. Затем он горячо благодарит Правительство и в первую очередь великого Сталина за высокую награду.

В заключение, о. протоиерей, выражает свое восхищение перед гением Иосифа Виссарионовича, который в самые тяжелые дни говорил пророчески о несомненной нашей победе.

Вслед за протоиереем Копытовым попросил слово священник М. Зернов. Он сказал:

«Я присоединяюсь к тому, что сказал о. протоиерей. Я знаю, что к его словам присоединятся все награждаемые сегодня.

Мы, церковные деятели села, стоим очень близко к своим пасомым, наши связи с ними очень крепки. Это дает нам право свидетельствовать здесь сейчас, что трудовая доблесть в Отечественной войне, которая отмечается сегодня награждением нас медалью «За доблестный труд в

Великой Отечественной войне», проявлена нами совместно с нашими прихожанами. Трудно провести границу между тем, где кончаются наши труды и начинаются их заслуги. Поэтому мы сегодня благодарим наградивших нас и в первую очередь Иосифа Виссарионовича Сталина, чье изображение отныне будем носить на своей груди, не только от своего имени, но и от имени наших духовных детей.

Каждый из нас принимает эту высокую награду, как награду всей своей общины, и торжественно обещает и впредь трудиться и вдохновлять на труды своих пасомых на благо любимой Родины, во славу Господа нашего Иисуса Христа, заповедавшего нам не жалеть себя в трудах на благо ближнего».

Сергей Константинович Бельшев сердечно поздравляет всех награжденных и желает им успеха в дальнейших трудах. Приветствует свое духовенство с получением награды и Митрополит Николай.

После небольшого завтрака духовенство покинуло здание Совета. Ярко сияло солнце, поблескивая на новеньких медалях, украшающих черные ясы. На душе было легко. Сознание исполненного долга веселило сердце. Вспомнились грозные дни первых лет войны. Каждый из тех, кто был награжден сегодня, все силы данного от Господа таланта в те дни посвятил святому делу обороны Отечества. Не было ни одного дня, в который не молились бы они о победе, не говорили бы пламенных проповедей, призывая своих пасомых к самоотверженным трудам ради спасения Родины, призывая их ко всяким жертвам. И в этих жертвах, и в этих трудах они всегда были со своими прихожанами, ведя их за собой, показывая им пример. Тогда не думали они о наградах; тем радостнее было получить их сегодня.

СВЯЩ. М. ЗЕРНОВ

ИЗ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ

6(19) августа с. г. исполнилось тридцатилетие архиерейского служения архиепископа Астраханского и Сталинградского Филиппа (Ставицкого). Духовенство и верующие Астраханской и Сталинградской епархии предполагали отметить этот день особым церковным торжеством с поднесением юбиляру ценных подарков, устройством парадного обеда и т. п.

Владыка архиепископ резолюцией от 7 августа, последовавшей на докладе благочинного церквей г. Астрахани архимандрита Ермогена, отклонил всякие торжества в связи с предстоящим юбилеем и предложил все собранные для этой цели средства внести в фонд помощи осиротевшим семьям воинов.

Приводим текст резолюции:

«Прошу о. архимандрита Ермогена довести до сведения духовенства и верующих Астраханской и Сталинградской епархии нижеследующее: глубоко ценю, сердечно тронут желанием духовенства и верующих Астраханской и Сталинградской епархии отметить день исполняющегося тридцатилетия моего служения в архиерейском сане, но дать свое согласие на устройство в этот день особого церковного торжества и чествования поднесением ценных подарков и устройство парадного обеда ни в коем случае не могу. В эти 30 лет своего архиерейского служения в Америке, Смоленске и Астрахани я видел столько трогательных знаков внимания к себе, расположения и любви духовенства и верующих, столько почестей оказывается нам — епископам — за каждым архиерей-

ским богослужением, что допустить еще особое, нарочитое чествование едва ли будет допустимо и с евангельской точки зрения; как бы не сказал нам Господь в день оный: «Вы уже получили награду свою» (Матф. 6, 2, 5). Тогда как мы по слову Его, должны быть так настроены, что если исполним и все повеленное нам, то должны говорить: «Мы рабы ничего нестоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лук. 17, 10).

Все денежные средства, собранные на устройство торжества чествования меня и поднесения подарков, прошу от моего имени целиком внести в фонд помощи осиротевшим семьям наших воинов, павших за правду и свободу в Великую Отечественную войну, что будет несравненно угоднее Богу, нежели наше пышное торжество, а мне доставит высокое духовное удовлетворение.

7 августа 1946 г.».

Архиепископ Филипп

Во исполнение воли архиепископа все собранные средства в количестве 70 000 рублей через председателя Астраханского Облисполкома М. И. Быхова были переданы в фонд помощи осиротевшим семьям воинов. Председатель Облисполкома благодарил архиепископа за оказанную помощь.

В день юбилея Владыка архиепископ получил приветственную телеграмму от Святейшего Патриарха; были получены телеграммы от ряда иерархов, а также от всего духовенства Астраханской и Сталинградской епархий. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Астраханской области П. В. Кулемин прислал приветственное письмо, в котором благодарил и с своей стороны за оказанную помощь осиротевшим семьям воинов.

А. Е.

ИЗ ГРОДНЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

НА ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ

Епископское посещение Владыкой Варсонофием приходов в Гродненской епархии летом текущего года охватило все без исключения приходы, даже расположенные почти в первобытных дебрях приеманских пущ.

Прошло перед глазами немало разоренных сел, сожженных деревень, и казалось, не утих еще крик сжигаемых и вопль расстреливаемых, и плач детей еще посылал свой вечный укор бессмыслию и жестокости врага — немца.

Последние объезды. Картины повторяются, но каждая деревня вносит свой колорит и свою индивидуальную красоту в эту общую картину молитвенного единения епископа с народом.

Время всепримиряющей молитвы чувствовалось везде, — во встречах, в службах, в толпах народа, в крестных ходах. По-отечески, сердечно и доступно призывал епископ Варсонофий народ любить Бога, любить и

ближнего, помочь, поддержать, укрепить и утешить вдов и сирот воинов, положивших жизнь свою за нас в недавней борьбе с жестоким врагом.

Глухая, бедная деревушка Демброво расположена вдали от всяких столбовых дорог. Здесь свыше пятидесяти лет, со дня основания прихода, не было епископа. Много напряжения, забот и труда положил местный протоиерей о. Николай Лебедев и народ, при содействии других приходов, пока удалось вместо старого храма, пришедшего в негодность, возвести новый скромный, деревянный храм и сейчас еще не остекленный вполне. По благословению епископа тут же на месте был произведен сбор на остекление храма. Никто не ожидал сбора, деньги случайно были только кое у кого, начали занимать друг у друга и в час собрали свыше семисот рублей.

В Жидомле, в убогой старенькой церковке, еще так недавно крытой соломой, подлинно христианское настроение переливало через край. Думалось, не иначе творилось великое Христово дело в дебрях и лесах Киевской Руси в первые века христианства. Наглядно, без описания, видишь и понимаешь его силу, величие и в убожестве, простоту и красоту в смиренном и стихийном стремлении человеческой души к надземному идеалу.

14 августа в с. Собакинцах, в благоустроенном приходе благочинного о. Сергия Волынцевича число богомольцев дошло до трех тысяч. Величественный крестный ход во главе с Преосвященнейшим Владыкой для освящения воды за селом показал мощь и красоту молитвенного настроения в народном крестном ходе.

19 августа (день Преображения) в храмовой праздник Комотовского прихода богомольцев собралось до четырех тысяч. Достойный настоятель прихода о. Иосиф Омелянович несет в своем приходе миссию не только молитвы, но и облагораживания всех, даже бытовых, сторон жизни своих прихожан. Труд этот делит с ним и его жена, понявшая возможность благодарной работы жены священника на селе. И тянутся к ним прихожане за всем добрым, культурным, красивым, вплоть до чистоты в помещении и порядка в убранстве. Вообще матушки, как правило, верные подруги и любовно поддерживают христианское дело своих мужей.

Христианской красотой веяло от всех картин и встреч епископа, и служб, и поучений, лиц и слез богомольцев. Деревенские хоры трогательно и умирительно передавали красоту богослужений и религиозные настроения простого деревенского народа. Цветы, длинные ленты полотен, скатерти, ковры и головные платки женщин по дороге к храму или через всю деревню для епископа, иногда на протяжении километра, были только натуральным проявлением христианской радости, желанием почтить своего епископа, высказать любовь к нему. И как трогательны были они в этом поистине соборном молитвенном подъеме! Чувствовалось, что Христос там, где два или три собраны во имя Его. Оттого так красивы и просты были и внешние формы этих соборных молитв. Любовь, мир и молитва сопутствовали этим архипастьерским посещениям, и много чувств и много дум разбудили они у тех, кто их видел или им сопутствовал. В религиозном утешении смешались в народе слезы и тоска недавнего прошлого, радость, бодрость и надежда будущего и чем-то вечным, неумирающим веяло от этих молитв епископа с народом!

И. РЕЙ

ВЫПОЛНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДОЛГА

Настоятель Никольского молитвенного дома в г. Мурманске, священник Владимир Платонович Жохов ко дню празднования Победы над Японией дал в редакцию местной газеты «Полярная правда» заметку следующего содержания:

«В грозные годы Великой Отечественной войны наша Родина понесла большие и невознаградимые потери.

В борьбе за свободу и счастье народов нашей земли доблестные защитники Отечества не щадили своей жизни и многие из них пали смертью храбрых на полях сражений. Многие воины никогда уже не вернутся под кров родного дома, многие матери, жены и дети не увидят больше своих кормильцев.

Но безграничная скорбь этих потерь значительно облегчается народным вниманием и заботой о сиротах и семьях погибших воинов Красной Армии.

С благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия во всех храмах производятся сборы в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии.

Выполняя христианский и патриотический долг Никольский молитвенный дом в г. Мурманске в августе с/г. внес на нужды сирот и семейств наших славных воинов одиннадцать тысяч рублей.

Сбор средств продолжается и собранные суммы регулярно вносятся в Мурманское отделение Госбанка».

ИЗ КУРСКОЙ ЕПАРХИИ

Награждение духовенства медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» по Курской области награждены следующие лица:

1. Архиепископ Курский и Белгородский Питирим.
 2. Настоятель Введенской церкви г. Курска, благочинный 2-го Курского округа протоиерей о. Павел Левченко.
 3. Благочинный Суджанского округа протоиерей о. Михаил Нестеров.
 4. Благочинный Обоянского округа о. Николай Малыгин.
 5. Благочинный Дмитриевского округа о. Дмитрий Виноградский.
 6. Благочинный Львовского округа священник о. Ермолай Семькин.
 7. Священник села В.-Ольшанка, Кривцовского р-на протоиерей о. Владимир Краснов.
 8. Священник села Глебово, Фатежского р-на протоиерей о. Павел Говоров.
 9. Протоиерей Вознесенской церкви сл. Казацкой г. Курска — Иосиф Лукьянов.
-

Из Алма-Атинской Епархии сообщают о торжестве открытия Подгорного храма в центре Сев. Казахстана — гор. Петропавловске. Храм открыт был в день св. Апостолов Петра и Павла — 12 июля 1946 г. На торжестве присутствовало много верующих. Некоторые из них пожертвовали крупные суммы на ремонт храма. (Сообщение Н. Е. Зыряновой).

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Начало учебного года в Московской Духовной Академии и Духовной Семинарии	3
Торжество открытия Ленинградской Духовной Академии и Духовной Семинарии	6
<i>Архиепископ Александр Германский и Бельгийский.</i> Что мои глаза видели в Москве и в Киеве	15

Речи, проповеди

<i>Святейший Патриарх Алексий.</i> Речь на Акте Ленинградской Духовной Академии	24
<i>Митрополит Николай.</i> Закон любви	27

Статьи

<i>А. Шаповалова.</i> Торжество Православия	32
<i>Н. Васильева.</i> Осенние думы	42
<i>Протоиерей Евграф Ковалевский.</i> Вселенскость Православия и Русская Право- славная Церковь	46
<i>Проф. Георгиевский.</i> Предстоящий юбилей (1448—1948 гг.)	50

Из жизни наших епархий

Московской епархии	55
Астрахан кой епархии	57
Гродненской епархии	59
Архангельской епархии	61
Курской епархии	63
Алма-Атинской епархии	64

Издатель:

Редактор:

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции
«Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34,
Чистый пер., 5, Редакция «Журнала Московской Патриархии».

Отпечатано в 13-й типографии треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете
министров СССР. Москва, Денисовский, 30. Зак. 531.

..... О Т Р Е Д А К Ц И И
„ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

РЕДАКЦИЯ ИЗВЕЩАЕТ
ЧТО ПРОИЗВОДИТСЯ ПОДПИСКА НА
„ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

на 1947 г.

Стоимость журнала (12 номеров) 120 рублей в год.

К 1 ЯНВАРЯ 1947 г. ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ «ПРАВОСЛАВ-
НЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1947 г.». ПРЕДВАРИ-
ТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ПО 30 руб. ЗА ЭК-
ЗЕМПЛЯР. КРОМЕ ТОГО, ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ «СТЕННОЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1947 г.»
по 5 руб. за экземпляр.

ПОДПИСКА ОТ ЧАСТНЫХ ЛИЦ ПРИНИМАЕТСЯ
ЧЕРЕЗ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ
И РАЙОННЫХ БЛАГОЧИННЫХ.

Наложенным платежом изданий редакция не высылает.

Адрес редакции: МОСКВА, 34, ЧИСТЫЙ пер., д. 5. Редакция
«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ».

Цена 10 руб.

Price 50 cents.